

Елена Артёмова

Антисказка

18+

ВЫ НАС НЕ ЖДАЛИ, А МЫ ПРИПЕРЛИСЬ...

Елена Артёмова
**Антисказка. Вы нас не
ждали, а мы приперлись**

<https://litres.ru/73982861>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вы когда-нибудь мечтали попасть в Восточную сказку, где джинны, драконы и красавец султан? Вот и мы нет. Да еще и в гареме оказаться, так себе удовольствие. Но раз уж так получилось, то будем выбирать. Главное, что мы с подругами вместе, а значит справимся с любыми приключениями.

Вторая книга трилогии Антисказка.

Рекомендую начать с первой- Бойтесь своих желаний.

Друзья, возрастной ценз книги не подразумевает жарких объятий, существует множество ситуаций, которые обязывают ставить 18 +.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	70
Глава 9	79
Глава 10	88
Глава 11	98
Глава 12	107
Глава 13	117
Глава 14	126
Глава 15	136
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Елена Артёмова

Антисказка. Вы нас не ждали, а мы приперлись

Глава 1

Мы дружно шагнули вперед, держась за руки, чтобы через мгновение выйти по другую сторону, среди бескрайних песков пустыни, и тут же оказались в плотном кольце окружения. Вокруг нас, оцетинившись копьями, стоял небольшой отряд очень странного вида. «Широкие штаны, туфли с загнутыми носами, светлые рубахи... Туники?» — рассматривала я мужчин. Волосы у них были коротко острижены, на руках — какое-то невероятное количество браслетов самого разнообразного вида: от широких латунных колец до тонких веревочных с подвесками. Наши мужчины сориентировались мгновенно, задвинув нас за спины и готовясь принять бой.

— Да что ж за день-то сегодня такой? — ворчала Василиса. — То голову хотят отрубить, то копьями в спину тычут. Это когда-нибудь закончится?

— Ягушечка моя, я с тобой! — появился из арки Баюн, но, увидев, в каком положении мы находимся, моментально

зашипел и угрожающе двинулся в сторону наших противников.

— Золотце мое, я рядом! — вывалился на песок Горыныч и, растопырив лапы, проехал по песку еще с десяток метров.

Пленившие нас отвлеклись на прибывшую подмогу, проводили взглядами тормозной путь змея, а затем побросали свое оружие и, бухнувшись на колени, прижались лбами к песку.

— Это что такое происходит? — удивилась Катя.

— Дракон...

— Вы видели...

— Настоящий...

— А с ним золотая дева, — шептались упавшие на колени мужчины.

— Да! Я дракон! — важно подтвердил Змей. — И Золотце со мной.

— Прости, о великий Дракон, — поднял голову один из стражей. — Мы не знали, что это твои слуги. Готовы понести самое суровое наказание за то, что приняли их за недостойных.

— Слуги? — возмущенно шагнул вперед Хорт, но Варя ухватила его за плечо.

— Подожди, давай сначала разберемся, что происходит, — шепнула она на ухо любимому.

— Ты права, — согласился Серый.

Несмотря на вечер, стояла жуткая жара. Очень хотелось

пить, а одежда противно липла к телу. Горячий ветер обжигал лицо, не принося облегчения, и дышать раскаленным воздухом было сложно.

— Дозволь сопроводить тебя во дворец? — обратился к Горынычу один из лежавших ниц: высокий, худощавый, в светлом халате и странном головном уборе, похожем на чалму.

Его узкие глазки смотрели оценивающе, перебегая от одного из нас к другому. Возраст его было определить сложно. Мужчина был немолод, скорее, годился нам в отцы.

— Дозволяю, — милостиво согласился наш важный дракон. — Меня, моих друзей и Золотце мое. И встаньте уже, — поморщился он, — хватит валяться.

— О, милость твоя не знает границ, — поднялись мужчины. — Воистину говорят: дракон суров, но справедлив.

— Прошу, Золотая дева, накинуть плащ, он укроет нежную кожу от палящего солнца... — с этими словами он двинулся к нам, подошел к Миле... и, пройдя мимо, под нашими удивленными взглядами опустил накидку на плечи растерянной Вельмы.

— Но я не... — пробормотала кикимора.

— О, мы сразу узнали вас, — низко поклонился ей страж. — Ваши золотые волосы — таких нет ни у кого в нашем мире. — Вельма благоразумно захлопнула рот. — Пророчество начинает сбываться, — все так же кланяясь, он пятился назад.

— Пророчество? — захлопала глазами Вася. — Какое еще пророчество?

— Наши земли превращаются в пустыню, — печально вздохнул страж. — Когда-то здесь был цветущий сад, наша благословенная страна процветала. Последние несколько десятков лет леса исчезают, превращаясь в безжизненный песок. Моря и океаны высыхают. Люди вынужденно покидают дома, уходя с родных земель туда, где еще осталась вода...

— Ну и? — выгнула бровь Катя. — А мы-то причем?

— Дух пустыни предсказывал, что Золотая дева и дракон вернут моему народу былое величие и процветание, — он смотрел на Вельму с надеждой.

— Я... — растерялась кикимора.

— Дух пустыни? — зацепилась за слова мужчины Варя.

— Значит так ты встречаешь своих спасителей? — усмехнулся Кощей. — Не очень-то ты гостеприимен, как я погляжу.

Ему не нравился этот человек, эти пески, да и вообще ситуация в целом. Хотелось поскорее убраться с жары.

— Прошу меня простить, господин. Во дворце вам окажут должный прием.

— Далек отсюда твой дворец? — поинтересовался Хорт.

— У нас сегодня был долгий день, и мы хотим отдохнуть с дороги.

— Да, нас надо накормить, напоить и спать уложить, — влез Баюн.

— В двух днях пути отсюда, господин, — кивнул страж.

— Мой хозяин, Джафар, будет счастлив принять вас.

— Два дня пути на оленях... — недовольно пробурчала под нос Катя, но ее услышали.

— На оленях? — изумился незнакомому названию страж.

— Нет, на верблюдах. Они там, — махнул в сторону рукой, — за тем барханом.

По дороге нам пришлось объяснять Кощею, Хорту, лешему и Дамиру, кто такие верблюды.

— Это как огромный конь, у которого на спине два горба, — пустилась в объяснения Маша.

Мужчины хмурились, пытаясь представить себе это. В их сказочном мире таких зверей не водилось.

— Сейчас сами все увидите, — махнула она рукой, поняв бесполезность своего занятия.

За барханом и правда оказался огромный караван, который, едва завидев нас, дружно бухнулся на колени.

— Хм, а мне... начинает нравиться быть великим драконом, — пробормотал задумчиво левый.

— И мне, — ответил ему правый.

— А долго они так лежать будут? — спросил средний, переводя взгляд на стража.

— Пока не получат дозволение встать, — пожал плечами тот, как само собой разумеющееся.

— Тогда позволяю, — важно кивнул Горыныч. — Что я, зверь, что ли?

Мужчины стали медленно подниматься с колен, с восхищением взирая на змея. Я заметила, что среди них были не только стражи, одетые подобно тем, что сопровождали нас. Часть из них была одета, как и ведущий нас за собой гид — так я окрестила этого разговорчивого мужчину — только в отличие от него на их халатах было полно заплат.

— Кто они? — задала я ему вопрос.

— Это торговый караван хозяина, мы сопровождаем его из столицы, — пояснил мне гид.

Было объявлено, что заночевать придется здесь. Караван, собственно, и остановился, готовясь к ночевке. Мужчины разбили огромный шатер, любезно предоставив его нам, а сами улеглись вокруг на циновки. На наши удивленные взгляды они пояснили, что караванщики — народ привычный, шатер предназначен только для хозяина, то есть гида, но столь высоким гостям — самое лучшее...

— Мне одной интересно, куда опять Илай сбежал? — поинтересовалась Василиса, откусывая от одной из больших лепешек, которые нам предложили на ужин.

— Я бы тоже очень хотела это знать! — поддержала Катя подругу.

— Девочки, мы сами решили сюда прийти, нас никто не тянул, — напомнила нам Мила.

— Тем более, — возразила Маша, — это же не наше испытание, можно было и подсказку оставить.

— Да-а-а, — согласилась я, — подсказка нам не помешала

бы.

— Радует, что на этот раз мы все вместе! — обвела нас взглядом Варя.

— Аленушка, свет очей моих, — потерял пушистый подлиза о мои ноги, — лепешки — это, конечно, вкусно, но лучше бы мискаса...

Только сейчас я обратила внимание на то, что вокруг него намотано что-то белое, подозрительно напоминающее самобранку.

— Не уверена, что она тут сработает, — я размотала скатерть с кота и расстелила ее. — Давай попробуем.

Попросив у самобранки вискас для Баюна, я замерла в ожидании. Миг — и стали появляться очертания тарелки на столе. Кот сидел рядом и нетерпеливо подергивал хвостом. Увидев тарелку, он придвинул ее лапой, но, заглянув, поморщился.

— Это что? — вопросительно ткнул он когтем в содержимое блюда, на котором лежали среднего размера шарики, похожие на конфеты.

Мила взяла один в руку и понюхала.

— Шоколад, — констатировала она, потом аккуратно раскусила его. — Ну точно, молочный, но такой вкусный.

— А мискаса мой где? — закрутил головой кот. — Где, я вас спрашиваю?! Кто самобранку сломал? Так, надо срочно ее постирать, — он стал сгребать ее лапой.

— Успокойся, — погладила я его за ухом. — Ну где я тебе

ее постираю? — обвела взглядом шатер. — Давай сметанки попросим?

Сметанка у самобранки нашлась, ровно как и сливочки, фрукты и еще какие-то восточные сладости. Но как мы ни пытались — ничего другого не получалось. Наверное, и правда пора в стирку.

Глава 2

Два дня на кораблях пустыни показались целой вечностью. Эти гордые длинноногие животные степенно шагали по пескам, раскачивая всадника, то есть меня. Уже через двадцать минут начало укачивать. Через час я вспомнила все нехорошие слова, а через три мне хотелось сдохнуть. Солнце пекло нещадно, нагревая воздух до такой температуры, что даже дышать было горячо. Одежда противно липла к спине. В общем, комфорт поездки был... точнее, не был.

Караванщик объяснял, как управлять верблюдом. В принципе, все так же, как на лошадях, но то ли я чего-то недопоняла, то ли верблюд мне попался бракованный — на мои попытки рулить он не реагировал. Плелся в самом конце, не обращая на своего наездника никакого внимания, а, увидев колючку по пути, и вовсе останавливался на перекус.

Видя мой землисто-серый цвет лица, Кощей подъехал ближе и, поинтересовавшись, что со мной, предложил пересесть к нему, на что я с радостью согласилась. Теперь я ехала, прижавшись спиной к Кощею. Вопреки моим опасениям, что будет еще жарче, все стало ровно наоборот: комфортно. Тошнота отступила, воздух будто стал не таким раскаленным, и я, откинув назад голову, краснела, как школьница, от его горячего шепота на ухо о планах на ночь во дворце. Ведь нам наверняка выделяют отдельные покои. Такая поездка мне

навивалась больше.

На вторую ночь нам также соорудили шатер и, оставив нас одних, удалились. Самобранка дополнила наш ужин из лепешек свежими фруктами и прохладной водой.

— О чем вы всю дорогу шептались? — закинув в рот виноградину, поинтересовалась Маша.

Вспомнив, о чем, я покраснела, а Кощей довольно улыбнулся.

— Оставь ее в покое, — хмыкнула Вася. — Не видишь что ли, о первой брачной ночи люди мечтают.

— Вася! — мне стало неловко, тем более что помимо подруг здесь еще полно народу.

— Да чего Вася-то? Скажи еще «нет»? — она многозначительно повела бровью.

— Отстань, — заступилась Варя.

— И правда, девочки, — Катя отодвинула полог шатра, убедилась, что никто не подслушивает, и продолжила. — Я что сказать хотела: не нравится мне все это. Слишком подозрительно.

— Почему? — отложив лепешку, удивился Хорт.

— Да какие-то они все противно вежливые, услужливые, того и жди подвоха какого.

— А мир их спасти недостаточно для того, чтобы вежливыми быть? — предположил Кощей.

— Так, в том-то и дело, что мир их спасти будут вон, золотая дева и дракон наш. А мы-то тут при чем? — зашептала

Катя, услышав шаги на улице.

— Согласен, — нарушил молчание леший. — Подозрительные. А как на Катю и Алену смотрят? Вы видели?

— Я не видела, мне сперва было плохо... — начала я.

— А потом очень хорошо, — подколола Вася. — А вообще, да, поглядывают, перешептываются между собой.

— Я слышала, как один другому про подарок царский что-то говорил, мол, Джафар доволен будет, сумеет, наконец, заполучить взамен то, о чем давно грезит, — задумчиво произнесла Вельма.

— Интересно, что он дарить собрался? — напряглась Мила. — Не нас же?

— Да кто же его знает. Понять бы, куда мы попали и какие тут порядки... — прислушиваясь к звукам с улицы, произнесла Катя. — Так что я бы не расслаблялась...

— Тогда предлагаю сегодня спать по очереди, — предложил Кощей, притянув меня поближе.

— Согласен, — Хорт также покрепче обнял Варю, и остальные последовали их примеру.

Пока мужики совещались, нам с подругами тоже было что обсудить.

— Как думаешь, чего им от нас надо? — спросила меня Катя. — Почему мы?

— Может, цвет волос не нравится? — предположила я. Это единственное, что я могла придумать, глядя на нас двоих: из всех девчонок только мы были обладательницами

блонда.

— Хм, возможно, — задумалась подруга.

— Или наоборот, слишком нравится, — выдвинула предположение Маша.

— Пойду пошпионю, — мурлыкнул Баюн и исчез в темноте.

Первым дежурить остался Добрыня, и Мила решила поддержать любимого, устроившись рядом. Все остальные улеглись спать.

— Как думаешь, — удобно устроившись на мужском плече, спросила девушка, — Евсей уже вернулся в деревню?

— Думаю, да, — ответил Добрыня.

— Это хорошо, а то отец волнуется, — Мила сама не заметила, как легко назвала Ботко отцом. — И Дарина, наверное, места себе не находит. А что будет с твоей невестой? — вдруг вспомнила она про предательницу.

— Ты моя невеста, — нахмурился кузнец. — Другой у меня не было и никогда не будет.

— А все-таки? — не отставала Мила.

— Так, а что с ней будет-то? — удивился Добрыня. — Как жила, так и будет жить дальше.

— Неправильно это. Вот вернемся — задам ей трепку.

— А мы поможем, — подала Вася голос. — Мил, помолчи, пожалуйста, а? Спать хочу — сил нет. Задница от седла болит, так еще и ты спать не даешь.

Мила тихонечко рассмеялась в плечо любимого, а потом

пообещала больше не мешать.

Наутро мы продолжили наше путешествие по горячим пескам, а уже к вечеру на горизонте показался величественный дворец, окруженный высокой каменной оградой. Сам дворец был из белого камня с пятью высокими башнями, которые венчали ярко-синие купола, похожие на минареты.

Тяжелые кованые ворота распахнулись, впуская внутрь, и тут же захлопнулись за нашими спинами. Мы огляделись. Огромная площадь была пуста. На улицах, несмотря на то, что было не так поздно, тоже ни души.

— А где все? — поинтересовалась Варя. Она шла рядом с Хортом и крепко держала его за руку.

Караван двинулся дальше, высадив у ворот, и нам пришлось пойти пешком. Собственно, мужчины ни на минуту не оставляли нас без присмотра и крепко держали за руки. Даже Вельма без лишних разговоров шла с Лешим.

— О Великий Дракон, — проигнорировав девушку, палниц наш гид перед Горынычем. — Вон на той башне есть огромная площадка. Там тебя встретят со всеми почестями. — Затем, не поднимаясь с земли, он развернулся к Вельме: — Золотая дева, через эти белоснежные двери ты пройдешь в свои покои.

— Одна? — заволновался леший, прижимая к себе кикимору.

— Да, — наконец обратил на нас свое внимание гид. «Гад», — переименовала я его мысленно.

— Вы, — он, подняв голову, окинул взглядом наших мужчин, — будете жить в правой половине дворца, там же, где все остальные мужчины. Ну а вы, — он мазнул по нам взглядом, — в женской, то есть левой половине.

Слева распахнулась неприметная дверь, нам навстречу вышла высокая черноволосая женщина в белоснежной тунике и приветливо улыбнулась, приглашая следовать за ней. Мы нерешительно топтались на месте. Разделяться не хотелось.

— Я против, — вышел вперед Дамир. — Моя женщина идет только со мной.

— Вы, верно, волнуетесь о ее безопасности? — заюлил гад. — Поверьте, вам не о чем беспокоиться, дворец отлично охраняется. К тому же внутри можете видеться сколько угодно.

Его маленькие глазки беспокойно бегали по сторонам, выдавая волнение и, скорее всего, ложь. Но обвинить его нам было не в чем. Наконец, Катя решилась и сделала шаг в сторону встречающей нас женщины.

— Ну, раз ты говоришь, что хорошо охраняется и мы можем видеться... Девчонки, пошли уже, а? Сил нет, помыться охота, два дня по жаре.

— Хорошо, — подошла к ней Маша. — Я тоже не против.

— Не волнуйся, все будет хорошо, — шепнула я Кощею и присоединилась к подругам.

— А я вот возражаю! — высказалась Вася. — Негоже на-

шу деву золотую одну отпускать.

Гад напрягся, но возражать не спешил.

— Ей по статусу положена компаньонка? — уставилась на него Василиса.

— Служанка, — поправил ее гад.

— Неважно, — отмахнулась девушка. — Я за нее. — Она встала за спину кикиморы. — А вы идите, идите, я вас сама найду, — разрешила она нам.

Так нас и увели: мальчики направо, девочки налево... Ну а Золотая дева с Василисой — через парадный вход. А да, драконище еще. Но с тем все просто: он улетел на самую высокую башню. Баюн же, помалкивая, сидел в дорожной сумке, висевшей на плече Кощея.

— Не нравится мне все это, — ворчал недовольный леший, глядя, как уводят девчонок.

Глава 3

Василиса, Вельма и Горыныч

Гид взялся самолично проводить до покоев Золотую деву вместе с новоявленной служанкой. В замке оказалось прохладно: видимо, толстые каменные стены не пропускали обжигающие солнечные лучи. Страж провел через огромный, выложенный розовым мрамором холл, затем по длинному, узкому коридору и принялся подниматься по винтовой лестнице. Один этаж, второй, третий...

— Высоко еще? — уточнила Василиса, ей все меньше и меньше нравилось происходящее. Казалось, что их ведут в заточение.

— На самый верх, — запыхавшись, отозвался гад.

Василиса старалась запомнить дорогу. «Мало ли что, пригодится», — решила она для себя.

Вельма же молча шла позади всех, размышляя о пророчестве с драконом и золотой девой. Не придется же ей и в самом деле здесь мир спасти? Она вообще сомневалась, что правильно поступила, шагнув за девчонками. Но если бы ей опять пришлось выбирать, то поступила бы она точно так же.

Наконец, они поднялись на самый верх, прошли через лестницу, небольшую площадку и оказались перед массивной двустворчатой дверью, щедро украшенной позолоченной вязью. Гад коротко постучал. Створки распахнулись,

впуская девчонок внутрь, где их ожидала толпа черноволосых женщин в белых туниках, похожих на ту, что увела остальных. Они почтительно склонили головы, вперед вышла, видимо, старшая из них.

— Головой отвечаешь, — ледяным тоном сказал гад, а затем удалился.

— Госпожа, меня зовут Арифа, я — старшая служанка. Если вам что-то понадобится, зовите меня. Прошу вас за мной, покажу ваши покои, — она поклонилась и пошла по длинному коридору, открывая двери, попадавшие на пути, и комментируя то, что находилось за ними: классная комната, столовая, гостиная малая, гостиная большая, небольшой сад с фонтаном, бассейн, хаммам и еще бесчисленное множество помещений. Наконец они остановились у последней двери, за которой была огромная спальня в сине-золотых тонах, с гигантской кроватью на постаменте, посередине помещения под золотым балдахином. Огромное напольное зеркало в золоченой раме, диван и два кресла чернильного цвета на изогнутых ножках, небольшой кофейный столик и, конечно же, два высоких стрельчатых окна, стеклянных цветной мозаикой. Стены увешаны пушистыми коврами с восточными узорами, на полу — огромный темно-синий палас.

— Миленко, — рассматривая выделенные им покои, прокомментировала Василиса.

Ее поразили размеры спальни, высота потолков, оконные проемы — выше ее роста. «Интересно, — вдруг промельк-

нуло в голове, — а насколько здесь высоко?» Она пересекла комнату и выглянула наружу. Проходящие под окнами слуги казались маленькими букашками.

— Да-а-а, высокогато... — заглянула через ее плечо Вельма.

— Не то слово, — согласилась Василиса.

— Позвольте, я покажу комнату вашей служанке, — Арифа вышла в коридор и толкнула неприметную дверь рядом.

Та со скрипом отворилась, и «служанка» поморщилась. Выделенная ей комната была больше похожа на чулан. «Размером где-то метров шесть», — прикинула Василиса. Небольшой топчан с пожелтевшим матрасом, тонкая простыня, видимо, вместо одеяла, колченогая табуретка да небольшая тумбочка — вот и вся нехитрая обстановка.

— М-да-а-а... — протянула Василиса. — Царские хоромы, — затем решительно развернулась к Ариффе: — Вынуждена отказаться от столь щедрого предложения. Здесь я жить не намерена.

Под обалдевшим взглядом брюнетки, продефилировав обратно в спальню с коврами, Васа уселась на кровать.

— Тут, — обвела она комнату рукой, — мне нравится больше.

— Но ведь так нельзя, — растерялась служанка.

— Почему? — изогнула бровь Вельма. — Это мои покои?

— Да, — неуверенно ответила старшая.

— Служанка моя? — внимательно смотрела на нее в упор

кикимора.

— Д-д-да...

— Я могу делать все, что захочу?

И снова кивок.

— Тогда она будет жить со мной.

Вася задрала голову повыше:

— Вот, а я что говорила? А теперь оставь нас, нам нужно отдохнуть с дороги, — приказала она.

Ариффа низко поклонилась и исчезла за дверью.

— Черт, рано ее отослали, — тут же расстроилась Вася.

— Эй, старшая, как там тебя? — пощелкала пальцами, вспоминая. — А, Ариффа-а-а!

Дверь распахнулась, и девушка зашла обратно.

— Звали?

— Мы тут запылились немного, — Вася покрутилась перед ее носом. — Песок там и все такое. Организуй водные процедуры. Все, свободна.

— Спасибо, что не бросила меня, — поблагодарила Вельма, когда они остались вдвоем.

— Всегда пожалуйста, — усмехнулась Вася. — Мы в ответе за тех, кого приручили.

— Мне стало так страшно, — призналась кикимора.

Вася уселась рядом и приобняла ее за плечи:

— Ну ты чего? Выше нос, подруга.

— Подруга? — подняла на нее глаза Вельма.

— Ну, после того, что между нами было, — улыбалась

девушка.

— Ты мне жизнь спасла, одну не бросила, — совсем раскисла Вельма.

— Эй, девчонки, как устроились? — просунулась откуда-то сверху одна из голов Горыныча в окно.

— Ой, Дракон, — обрадовалась Вельма. — Ты что же над нами живешь?

— Ага, — радостно оскалился Горыныч. — Мне так нравится! Места полно, шатер золотой, еды-ы-ы-ы... — закатил он глаза. — В общем, живу как король.

— Скорее падишах, — поправила его Василиса.

— Да все одно, — мотнул головой змей. — В общем, я доволен. А у вас тут что? — он принялся изучать обстановку.

— Эй, дай нам посмотреть, — потеснила его вторая голова, которую тут же подвинула третья.

— Привет, соседи, — подмигнул им левый.

«Или правый», — запуталась в головах Вельма. Она была рада соседству с Горынычем: почему-то рядом с ним она чувствовала себя в безопасности.

— Ладно, полез я обратно, мне десерт принесли.

— А что там? — поинтересовалась Василиса.

— Не знаю, что-то шоколадное, — ответил средний.

— И в шоколаде, — уточнил правый.

— Ага, и шоколадом сверху украшено, — сглотнул слюну левый.

— Смотри, чтоб ничего не слиплось, — рассмеялась Ва-

силиса удаляющемуся Горынычу.

— Не, не сплнется, — отозвался он.

Через полчаса вернулась Арифа и доложила, что все готово к омовению. Следующие несколько часов Василиса и Вельма наслаждались восточными спа-процедурами: хаммам, мыльный массаж, бассейн, массаж с ароматическими маслами. Волшебные руки местных служанок творили чудеса. Сперва, правда, Арифа пыталась выгнать Василису, мол, ей по статусу не положено.

— Да? А кто будет деве золотой помогать ваш мир спасти? — напирала Василиса. — Может быть, ты с ней на битву пойдешь? — Арифа помотала головой. — Вот! — назидательно подняла палец наша подруга. — А я пойду! Так что мне то же самое, что и ей, — указала она пальцем на Вельму, наслаждающуюся массажем.

В комнате на кровати их ожидала чистая одежда. Для Василисы принесли простую белую тунику, такую же, как у всех других служанок. А Вельме — красивый парчовый халат цвета ночного неба, расшитый золотыми звездами.

После в комнату подали легкий ужин. Арифа предлагала накрыть в столовой, но девчонки так устали за день, да и после расслабляющего массажа лень было лишний раз двигаться, что предпочли устроиться прямо на постели под осуждающими взглядами служанки.

— Нам нужен план, — после ужина Василиса улеглась на мягкий матрас в позе звезды. Двигаться не хотелось, но мыс-

ли крутились с бешеной скоростью.

— Согласна, — устроившаяся рядом Вельма задумчиво водила пальцем по покрывалу, повторяя витиеватый узор. — Предлагаю сперва найти всех наших.

— Поддерживаю.

Вася тоже была уверена в том, что это первоочередная задача. Она волновалась за подруг. «Да и с мужиками под боком как-то спокойнее будет», — размышляла она.

— А потом?

— А потом будем искать тех, кого спасти пришли, — предположила подруга.

— Расскажи мне про них. Должна же я знать, кого спасать идем.

— Ну-у-у... — задумалась Василиса. — Их трое, — выда-ла, наконец. — Знаю, что зовут Вероника, Кристина и... — усмехнулась она, — Цыпа.

— Цыпа? — непонимающе уставилась на нее кикимора.

— Ну, как бы тебе сказать...

Она пустилась в рассуждения, что такое ник в интернете, потом долго объясняла, что такое интернет, а потом сдалась.

— Короче, третьего имени мы не знаем.

— Допустим, — не стала настаивать Вельма, которая ни слова не поняла из услышанного. — А как они выглядят?

Вася засмеялась в голос, вспомнив их аватарки, и принялась дальше ломать психику кикиморы:

— Вероника — это огромная мишка-панда на ромашко-

вом поле. А Кристина — мышь в балетной пачке... Ну а Цыпа — она и в Африке цыпа, желтая такая...

— Пойди туда — не знаю куда. Принеси то — не знаю что,
— подытожила Вельма.

— Ну ды-а, — бодро отозвалась Василиса.

— Ты понимаешь, что мы их никогда не найдем? — обреченно вздохнула кикимора.

— Не паникуй раньше времени, — отмахнулась девушка.
— Не вижу повода. Что мы, в пустыне мышь, цыпу и панду не найдем? Пффф...

— Ну если так, — вернулась к изучению покрывала Вельма. — То ты меня успокоила...

Алена, Катя, Мила, Варя, Маша

Черноволосая служанка провела прямо в купальню, где мы смогли вдоволь наплескаться, отмываясь от налипшего песка и пыли. А затем проводила через длинную анфиладу в просторную комнату, велев немного подождать. Завернутые в пушистые полотенца, мы осматривались по сторонам. Спальня оказалась просторной, с одной небольшой кроватью, парой кресел, между которыми стоял невысокий стеклянный столик, а по бокам — две напольные вазы с замысловатыми букетами. Одно небольшое окно, наглухо завешанное плотной тканью. На стенах — узорчатые ковры. От обилия красок и разных орнаментов зарябило в глазах. У изголовья кровати пристроилась тумба с массивным подсвечником.

— Мне кажется, что нас сейчас опять разделят по одному,
— озвучила наши общие сомнения Катя.

— Я тоже так думаю, — поддержала Варя, подошла к окну и отдернула штору. — Решетки, — констатировала она, глядя на толстые металлические прутья.

— Девочки, нам нельзя разделяться, — окинула я взглядом подруг. — Кто его знает, что они тут замышляют. Если Вася и Вельма им нужны мир спасти, то мы точно нет.

Мила прошла по комнате, проводя рукой по ковру на стене, подошла к окну, подергала решетку.

— На тюрьму похоже, — сделала она вывод.

Маша стояла у окна, рассматривая песчаный пейзаж за окном.

— В сказке мне больше нравилось, — поделилась она своими мыслями.

Вернулась наша провожатая или тюремщица, неся в руках что-то разноцветное.

— Ваша новая одежда, — указала рукой на кучу тряпья.

Когда она вышла, мы принялись разбирать наши наряды.

— Это что? — крутила перед носом Катя ярко-алый комплект белья.

Он был завернут во что-то прозрачное, оказавшееся при детальном рассмотрении не то ночной рубашкой, не то халатом. Одевалось это через голову, длиной было до самого пола и имело два разреза по бокам до бедра.

— Я это не надену, — отодвинула свой костюмчик Мила.

— Думаешь, в мокром полотенце будет лучше? — усмехнулась Варя.

Большого выбора у нас не было, и мы, тихо ругаясь на это безобразие, переоделись.

— Для борделя в самый раз, — окинув нас взглядом, сказала Катя.

Все наши наряды отличались только цветами.

На нас с Катей были ярко-красные, а на Маше и Варе — темно-бордовые «халатики», Миле достался небесно-голубой комплект.

— Сдается мне, что в местный бордель нас и готовят, — меня начинала охватывать паника. Куда-куда, а в это злачное место хотелось меньше всего.

— Пожалуй, или в гарем, — предположила Катя.

Варя подошла к дверям и дернула ручку.

— Заперто? — поинтересовалась Маша и получила утвердительный кивок.

— Что делать будем? — мы уселись на узкую кровать, размышляя, как поступить дальше.

На окнах решетки, дверь заперта, все наши непонятно где... В такой заднице мы еще не были...

— Значит так, девчонки, — нарушила молчание Варя. — Я встану за дверь и, когда вернется эта чернявая, тресну ее чем-нибудь потяжелее... А потом валим, других идей нет, — развела она руками.

План был так себе, но это единственный доступный нам

вариант. Вооружившись подсвечником, Варя замерла у дверей. Ждать пришлось недолго — вернулась наша тюремщица. Она успела сделать пару шагов и упала как подкошенная.

— Валим, — схватила за руку Катю Варя. Мы с Милой, ухватив с двух сторон Машу, рванули в коридор.

Глава 4

Мы неслись по коридорному лабиринту, сворачивая за Варей.

— Ты помнишь дорогу? — поинтересовалась запыхавшаяся Катя.

— Нет, — отмахнулась та, но все мы знали, что внутри у Вари словно встроенный навигатор: она могла найти обратный путь даже с закрытыми глазами. Полностью доверившись подруге, мы не снижали скорости.

— Ай! — вдруг зашипела Маша.

— Что случилось? — не оборачиваясь, спросила Варя.

— Рука жжется, — морщилась подруга, — татушка, как с ума сошла. Ничего, потом разберемся, — останавливаться было опасно.

Вот в конце коридора замаячила дверь, через которую мы входили. Еще каких-то пятьдесят шагов, и... Словно из-под земли перед нами нарисовался наш гид и приторным голосом запел:

— Куда-а-а это мы такие нарядные собрались? — его и без того узкие глазки превратились в две щелки, рассматривая нас в откровенных нарядах. Он тяжело задышал и двинулся нам навстречу.

— Ну я тебя сейчас! — вышла вперед Маша. — На, гадский гад, получи! — она со всей силы пнула мужичка меж-

ду ног, и тот сложился от боли. А потом, точь-в-точь как Василиса, приложила ему локтем по шее. Он с глухим стуком рухнул на каменный пол.

Не мешкая, мы рванули дверь на себя и уперлись в широкую грудь незнакомого мужчины. Медленно подняли головы вверх... Вот закончился ряд черных пуговиц на камзоле, рыжая окладистая борода, пухлые губы, большой нос с бородавкой на самом конце, черные глубоко посаженные глазки уставились на нашу компанию. Дрогнули, расплываясь в улыбке, губы, и незнакомец посторонился, пропуская нас вперед.

Сделав шаг на улицу, мы обнаружили за его спиной с десятков конных всадников. Короткое: «Взять!». Пара секунд — и нам на головы накинули мешки? Платки? Я не знаю, но только и могла беспомощно крутить головой по сторонам. Мы пытались отбиваться, кусаться, кричать, но все было бесполезно. Нас со связанными за спиной руками усадили в седла и, покрепче прижав к себе, повезли прочь.

— Аккуратнее, — осадил одного тот противный тип с бородавкой, — не попорти подарок.

— Подарок? — ахнула Мила.

— Заткнись, — больно шлепнул ее пониже спины мужчина, сидевший сзади, — и не ерзай так.

Я крутила головой, стараясь скинуть платок с головы, чтобы увидеть хотя бы направление, в котором нас увозили. В какой-то момент мне это удалось. Солнце, уходящее за го-

ризонт, темно-красное на фоне бескрайних песков...

— Ааа, шайтан! — выругался мой соглядатай, он подхватил упавший платок и накинул обратно.

И в этот самый момент я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Кощей! Ни на секунду не сомневалась, что он видел нас из окна дворца, но понял ли, что это мы? Если нет — то мы пропали.

Мужчины и кот Баюн

У входа в мужскую часть дворца их уже поджидал полностью лысый, но с длинной черной бородой мужчина лет шестидесяти. Его пухлая фигура, скрываемая длинным халатом, из-за невысокого роста напоминала шар. Он то и дело доставал из кармана платок, промокивая от пота блестящую лысину. Увидев наших мужчин, незнакомец почтительно склонил голову в знак приветствия и направился во дворец.

Идя за провожатым, мужчины осматривались по сторонам. Темно-зеленый мрамор с черными прожилками на полу, малахитовые стены, высокие потолки с лепниной и бесконечное множество мраморных статуй прекрасных обнаженных дев — вот что предстало их взору. Обогнув чашу фонтана у самого входа, они поднялись по широкой золоченой лестнице на второй этаж и, пройдя по длинному коридору, остановились у плотно сомкнутых дверей. Стоило им остановиться, как они тут же распахнулись.

Внутри оказалось светло и тихо, все убранство в той же

цветовой гамме, что и виденное ими ранее. Первой комнатой оказалась огромная гостиная. Вместо привычного дивана или кресел напротив дальней стены в беспорядке были накинаны подушки на роскошном темно-зеленом ковре. Чуть поодаль лежали шкуры животных, похожие на медвежьи. Но в том, что это медведи, было большое сомнение: откуда в пустыне такие диковинные звери? Скорее всего, кто-то из местной фауны.

У самой ближней стены стояло несколько кальянов. Стрельчатые окна украшены витражами с изображением прекрасных восточных женщин, из них открывался вид на парадный вход во дворец. Ну а на самой длинной стене располагались двери спален. Их провожатый по очереди открывал каждую, показывая, что все они похожи как близнецы: у окна — огромная кровать, застеленная темным бельем, пара кресел, маленький столик между ними. И, конечно, ковры с разными замысловатыми узорами. Они были везде: на полу, на стенах... Золоченые нити, вплетенные в них, блестели в лучах заходящего солнца.

Весь осмотр происходил в полной тишине. Мужчин не покидала тревога за девчонок, но вслух этого никто не произносил. Наконец, когда все было изучено, их провожатый произнес:

— О, великие воины, мое имя Хафиз, я ваш покорный слуга. Прошу простить небольшую заминку, ваш визит стал для неожиданностью, — его глаза излучали сожаление, что

он не может оказать всех почестей, и мужчины немного расслабились, поверив в его искренность. — Прошу, располагайтесь, я скоро вернусь, — кланяясь, он пятился задом к выходу.

Баюн ходил по покоям из угла в угол и принимался к незнакомым запахам.

— С чего вдруг такой радушный прием? — поразился леший: для него, не привыкшего к услужению, все было диковинным.

— Восток — дело тонкое, — философски заметил Илья. Ему и богатырям были немного знакомы восточные мотивы по фильмам и книгам из нашего мира. Для сказочных же персонажей все было в новинку.

Мужчины расположились на подушках, отдыхая после дороги.

— Интересно, чем сейчас наши девчонки заняты? Тоже на подушках лежат? — задумался Алекс.

— Завтра с утра отправимся их искать, — Дамир никак не мог отогнать волнение за Машу.

— Нам надо определить главного, — предложил Ник. — Насколько я понимаю, здесь все как на Востоке — сложная иерархия, вон, даже дом поделен на половины, — махнул парень рукой.

— Пожалуй, ты прав, — согласился Алекс. — Мужики? — Как выбирать будем? — усмехнулся леший: два владыки и Кощей явно просто так не уступят первенство.

— Предлагаю на цуефа, — лукаво прищурился Илья.

— Это как? — не понял Хорт, да и Кощей с Дамиром тоже.

Довольно быстро поняв правила игры, морской владыка ловко обыграл всех присутствующих и с довольным видом откинулся на подушки.

— Так нечестно, ты жульничал, — надулся леший, в които веки у него была возможность побыть главным над нечистью, но он ее упустил.

— Пойду на разведку схожу, — Баюн дождался кивка Кощей и вышел за двери.

Вернулся Хафиз, приглашая в купальни.

— Я хочу знать, где наши женщины, — на правах главного задал вопрос Дамир.

Остальные замерли в ожидании ответа. Слуга понятливо заулыбался:

— Не волнуйтесь, господин. Женщины будут.

И они были. Много, но совсем не те, которых ожидали увидеть друзья. Стройные, черноволосые, кареглазые, словно из восточной сказки. Полуодетые или полураздетые — это как посмотреть. Они ожидали их в купальнях, по две на каждого.

— Гостеприимно, — усмехнулся единственный из свободных Илья.

Мыльный массаж в четыре руки от знойных красоток усыпил бдительность мужчин: нежными пальчиками они погла-

живали их, направляя мысли совсем в другую сторону. Вернувшись в свою комнату, друзья обнаружили сменную одежду: богато вышитые золотыми нитями парчовые халаты и легкие шаровары.

Покрутив в руках халат, Кощей откинул его на кровать.

— Я это не надену, — он стоял в одних шароварах.

— Согласен, срамота одна, — последовал его примеру Дамир.

— А мне нравится, — крутил в руках халат Илья, но заметив взгляды друзей, откинул тряпку. — Да шучу я.

Две служанки принесли ужин и, освободив среди подушек место, поставили подносы с угощением. Мужчины расселись вокруг, приступая к еде.

По мягкому ковру в комнату вошли те же смуглые красотики, что помогали им ранее. Они ступали босиком, сопровождаемые легким перезвоном монеток на одежде. Хотя те коротенькие пояса и лифы, обмотанные прозрачными палантинами, вряд ли можно было назвать одеждой. Замыкал процессию мужчина с музыкальным инструментом в руках. Никто из присутствующих не был силен в названии восточных инструментов.

Когда он заиграл, девушки принялись исполнять танец. Они плавно покачивали бедрами, кружились в такт музыке, подходя все ближе и ближе. Словно замороженные, наши мужчины смотрели на них, не в силах отвести глаз. Вот одна из них опустилась на подушки рядом с Хортом, прове-

дя по его обнаженной груди, вызывая приятные ощущения. Вот вторая села на колени Ника и, обняв его за шею, что-то зашептала на ухо, вызывая блаженную улыбку на его лице. Третья, обойдя со спины, обвила Кощея руками, слегка царапая его плечи.

Постепенно все девушки опустились на подушки, даря свои ласки разомлевшим мужчинам. Никто из них и не думал воспротивиться, каждый встречал это с удовольствием. Одна из красоток провела рукой по узору на предплечье Дамира, и тот вспыхнул, обжигая кожу. Владыка удивленно поднял глаза на красотку, словно впервые увидел ее.

— Что происходит? — изумился он, глядя, как еще немного — и, подхватив танцовщиц, мужчины направятся в спальни.

— А ну, пошли вон! — резко оборвал он все веселье.

— Ты чего? — засопел леший, но тут же получил затрепину от пришедшего в себя Ника.

— Ай, больно, — потирая ушибленное место, он в изумлении обнаружил сидящую на своих коленях девушку.

— Ну! Чего застыли?! — рявкнул Хорт.

Девушки испуганно ахнули и, подхватив упавшие платки, кинулись прочь.

— Когда я говорил про женщин, я совсем не это имел в виду... — задумчиво почесав подбородок, сказал Дамир, осматривая друзей.

— Жаль, — протянул Илья и тут же вскрикнул.

— Ай! — Ник стукнул его в плечо.

— Да понял я все.

Кощей встал и прошелся по комнате.

— Ничего не понимаю, что вообще произошло? — открыв плотно сомкнутые шторы, он наблюдал за конным отрядом, ожидавшим кого-то у входа.

Окна были плотно закрыты, и с улицы не доносилось ни звука. Мужчина обернулся к товарищам:

— Нас как будто опоили, — кивнул на кувшин с вином.

Хорт поднес бокал и принюхался.

— Я ничего не чувствую, — наконец признался он.

— А может, гипноз? — предположил Илья.

— Ну а что? — размышлял блондин. — Полумрак, тихая музыка, перезвон монет... Танец...

— Возможно, — согласился Кощей, вновь посмотрев на улицу.

Отряд уже успел отъехать на приличное расстояние.

«Странно, — всматривался он в даль, — на некоторых лошадях по два всадника, судя по платкам на голове — пленников везут», — его взгляд все время останавливался на одном из них. Вдруг с головы слетел платок, и Кощей увидел светлые, длинные волосы. «Алена, — кольнуло в груди, — их увозят мою Алену и, судя по количеству пленных, Машу, Милу, Варю и Катю с ней».

— Смотрите, — позвал Кощей остальных. — Они увозят наших девчонок!

Пока все вскакивали со своих мест, всадник уже успел накрыть голову Алены, и ребята только и видели, как удаляется отряд в сторону уходящего солнца.

— Ты уверен? — хмуро спросил Хорт, провожая глазами всадников.

— Уверен, это точно Алена, — Кощей ни на секунду не сомневался в этом.

— Надо действовать! — решительно направился к выходу Алекс.

— Ну, чего вы стоите? — обернулся он на пороге.

— Не спеши, — тормознул его Дамир. — Нам нужен план.

— Какой к черту план! — нервничал Добрыня. — Идем, Алекс! — он направился к дверям.

— Идемте, — вздохнул Кощей, глядя на Хорта, Ника и Дамира. — Эти двое сейчас наломают дров, потом еще и их спасти придется. А план по дороге придумаем.

Стоило только открыть дверь, как влетел Баюн, его глаза лихорадочно горели, шерсть вздыбилась, а сам он тяжело дышал:

— Увезли! Алену и девчонок увезли! — поведал он. — Опоздал, чуть-чуть опоздал, — винил себя кот.

— Отдышись, — пригладил его Кощей, затем взял на руки и вернулся в комнату. Остальные последовали за ним.

Придя в себя, пушистый шпион поведал, что разузнал. Гуляя по замку, он беспрепятственно попал на женскую половину и, немного поплутав там, нашел девчонок. Но попасть

к ним не удалось — служанка, уходя, заперла их на ключ. Кот стал искать другой путь, обошел замок по кругу, обнаружил, что стену замка плотной завесой скрывает плющ. Пока карабкался по нему — между прочим, просил оценить свои риски — лезть пришлось на самый верх, он слышал какую-то возню, а попав в комнату, обнаружил, что девчонки сбежали. Пока бежал следом, успел только увидеть, как их, закинув на лошадей, увозили прочь.

— Но зато я знаю, куда, — сверкнул глазами Баюн.

— Ну! Не томи, миленький, — Добрыня не смог удержаться.

— Когда я добежал до порога, то увидел того мерзкого старикашку, что привел нас сюда. Тот злобно шипел: «Ничего-ничего, в гареме султана вас научат покорности».

— В гареме! — вскочил Дамир.

— Сядь, — осадил его Хорт. — Теперь мы знаем, где их искать, но здесь остались еще Василиса и Вельма. Мы не можем оставить их одних.

— Ты прав, прости, — виновато посмотрел на Ника и лучшего русал. — Значит, план. Нам нужен план.

Глава 5

— А скажи-ка мне, любезный Хафиз, где у вас большой базар? — скрестив руки на груди и пристально глядя на слугу, вопрошал Дамир.

— Так, в столице, — протирая лысину платком, ответил тот, — самый огромный базар там и есть. А что понадобилось господам? Может, помощь в чем нужна?

— Хотим осмотреться здесь, лошадей купить, оружие. Мы прибыли налегке, а охранять Золотую деву пустыми руками... Сам понимаешь, — многозначительно замолчал владыка.

— Так зачем на базар-то? — удивился Хафиз. — Вон на заднем дворе лошадей каких хочешь, а то и верблюдов бери, оружие тоже в достатке — от ножей до ятаганов.

Дамир наклонился ближе к слуге, доверительно шепнув ему на ухо:

— Обстановку разведать, понимаешь? — говорил тихо, словно доверял великую тайну.

— А-а-а-а, — хитро прищурился слуга. — Понимаю, — протянул и, чуть задумавшись, кивнул. — Я велю утром седлать лошадей и провожатого выделю.

— Нет, мы уезжаем сейчас и одни.

— Но как же? — растерялся Хафиз. — Почти ночь на дворе.

— Тем лучше, — медлить было нельзя: с каждой минутой их ненаглядных увозили все дальше. Догнать, отбить по дороге — вот какой был план. Потому что каждый понимал: проникнуть во дворец султана будет сложно, нельзя терять ни минуты.

— Эх, умен господин, — восхищенно цокнул языком прислужник. — Идемте, я провожу вас до конюшни.

Кощей, Дамир, Добрыня, Хорт и Алекс направились следом. Леший, Ник и Илья остались во дворце. В их задачу входило найти Василису и Вельму, убедиться, что с ними все в порядке, и глаз с них не спускать. Баюн порывался спасти Ягушечку, но Кощей не позволил, оставив в замке за старшего, мол, посмотри, кто тут остается? А на кота вся надежда. Преисполненный чувством собственной важности, кот отправился на поиски Змея и двух кикимор. Василису он побаивался и недолюбливал, поэтому и продолжал звать ее кикиморой.

Как ни гнали лошадей друзья, догнать отряд не смогли, ровно как и попасть в столицу. Огромные двери городских ворот захлопнулись прямо перед носом. Кощей в сердцах ударил кулаком по воротам.

— Может, снести их к черту? — предположил Алекс.

— Я тебе снесу, — отозвался стражник с башни. — Голову с плеч. И вся недолга, — это остудило пыл мужчины.

— Может, вокруг обойдем? — рассматривая длинную гладкую стену, высказался Дамир. — Найдем лазейку.

— Бессмысленно, — отозвался тот же стражник. — Дыр в стенах нет. Подкоп — только время зря потеряешь, да и опять же, секир-башка будет...

— И что ты предлагаешь? — задрал голову, спросил Хорт.

— Ждите утра, с рассветом ворота открою, и добро пожаловать в столицу, — зевнул охранник.

— А сейчас никак нельзя? — не терял надежды Алекс. — Очень надо, понимаешь...

— Понимаю, — вздохнул с башни разговорчивый стражник. — Но помочь ничем не могу, — и, потеряв к ним интерес, скрылся в ночной темноте.

Пришлось коротать ночь, прислонившись спинами к городской стене. С рассветом к воротам стали подтягиваться караваны, желающие попасть внутрь.

— Эх, жаль такой город оставлять... — вели беседу два торговца, стоявшие рядом с Добрыней.

— Да-а-а, — согласился третий. Он стоял, поглаживая длинную рыжую бороду, и отсутствующим взглядом смотрел за горизонт. — Еще прадед мой помогал эту стену строить.

— Хороший каменщик был Алим, — согласно закивал головой первый — высокий седой мужчина.

— Простите, — вмешался Добрыня, — вы сказали — оставлять? Почему?

— Пески наступают, — пояснил рыжебородый. — Скоро здесь не останется ничего, кроме пустыни. Люди уходят.

— В нескольких днях пути отсюда построили новый го-

род, — добавил седой. — Скоро столица будет там. Идут последние приготовления. Через месяц султан покинет свой дворец, — он махнул в сторону высокой башни внутри города. — Жизнь окончательно уйдет из этих стен.

Мужчины печально замолчали о чем-то своем.

Добрыня вернулся к друзьям, а вскоре ворота распахнулись, и караваны неспешно направились в город.

Маша, Варя, Катя, Алена, Мила

Когда мы въехали в столицу, солнце уже практически скрылось за горизонтом. Наш отряд бодро двигался по узким улочкам. Что происходило вокруг, мы видеть не могли, поскольку платки на головах полностью отрезали нас от внешнего мира.

«Хорошо, что не такая жара, — порадовалась я. — Иначе задохнуться можно было бы под этой тряпкой».

— Приехали, — резко сдернул с головы платок мой соглядатай.

Яркий свет мгновенно ослепил, заставляя зажмуриться. Спустившись с лошади сам, мужчина выдернул меня из седла и отошел на несколько шагов. Рядом, растерянно щурясь, стояли Маша, Мила, Катя и Варя. Увидев друг друга, мы подобралась поближе под пристальным взглядом того противного с бородавкой, что отдал приказ «взять».

Быстрым шагом к нам приближалась старуха в длинном платье черного цвета с высоким глухим воротником и длинными рукавами, расклешенными книзу. По подолу платье

было расшито серебряной нитью, волосы собраны под прозрачным платком. Она зорким взглядом осмотрела нас, испуганно жавшихся друг к другу.

— Хороши, — прищелкнув языком, похвалила «пода-рок», то есть нас. — Молодец, Джафар, султан будет доволен, — затем обратилась к нам: — Идите за мной.

И мы пошли. А что нам еще оставалось?

— Девчонки, — шепотом произнесла Маша, — мне страшно.

— Прорвемся? — неуверенно отозвалась Катя.

— Прорвемся, — согласилась Варя, но прозвучало это как-то безжизненно.

В отличие от предыдущего нашего места жительства, этот замок был буквально нашпигован охраной. У каждой двери стояла пара бравых военных, вооруженных, что называется, до зубов. В руках у каждого была то ли сабля, то ли меч — я не сильна в названии холодного оружия. Из-за широкого пояса торчали пара серповидных и весьма внушительных размеров — ятаганы, наверное. Не удивлюсь, если и за пазухой найдется несколько метательных кинжалов. М-да, отсюда не сбежишь. Тем более что после пятого или шестого поворота в узком и длинном коридоре я окончательно запуталась. Поплутав по безликим серым лабиринтам, мы вышли в небольшой внутренний дворик с фонтаном. Внутри было очень уютно: много цветов и зелени, небольшой пруд у стены. Проходя мимо, я заметила в нем стайку жемчужных ры-

бешек.

— Здесь вы можете гулять днем, — прокомментировала наша провожатая. — Сейчас вас отмоют и представят султану. Он выберет, кто станет усладой его взору на ночь, — усмехнулась старуха.

— На ночь? — Мила распахнула свои и без того огромные глаза.

— Султан мужчина горячий, но тебе не о чем беспокоиться, — мазнув по ней взглядом, старуха уставилась на нас с Катей. — Скорее всего, ты сегодня будешь отдыхать.

Я поежилась от ее взгляда и почувствовала, как Катя взяла меня за руку, что немного придало уверенности, и мы зашагали дальше. А дальше нас, как и в прошлый раз, мыли, натирали, причесывали и переодевали, дабы представить в лучшем виде.

— Сандал, лаванда и немного пачули, — ловкие руки служанок натирали нас маслами, кожа блестела и приятно пахла. Наряды, которые предложили нам на смену, были точной копией тех, в каких мы прибыли сюда. Единственное отличие — цвет. Все они были одного цвета: темно-синего. Облачившись в них, мы рассматривали себя в огромное зеркало, занимающее всю стену.

— Мы закончили, госпожа Шахрият, — поклонилась самая молодая служанка, вернувшейся за нами старухе, которая придирчиво рассматривала нас. Подойдя ко мне, она стянула заколку с волос.

— Вот так-то лучше, — довольно протянула старуха. — Ну! Чего застыли?! — рывкнула так, что мы вздрогнули. Довольная произведенным эффектом, она заулыбалась и продолжила уже более миролюбиво: — Идем, нельзя заставлять его ждать.

— Что делать будем? — шептались мы по дороге. Каждая нервничала, но мы с Катей особенно. Похоже, блондинки здесь огромная редкость, и начать планируется именно с нас.

— Не знаю, — Варя смотрела с непривычной для нее растерянностью на лице. Обычно всегда такая боевая подруга сейчас действительно не знала, что делать.

Резные двери распахнулись перед нами, и, взявшись за руки, мы шагнули за порог в огромный, утопающий в коврах зал. У дальней стены на небольшом возвышении стояла софа, на которой, среди разноцветных подушек, полулежал мужчина. По бокам от него стояли двое слуг, державшие в руках длинные палки с веерами из перьев на самой верхушке. «Опахало», — всплыло название этой штуковины. У подножия сидела миниатюрная девушка-блондинка. Ее длинные волосы красивой волной лежали на хрупких плечах. Она с обожанием смотрела на султана. Старуха подвела нас ближе.

«Посмотрим, на что там так пялится девица». А посмотреть было на что. Мужчина определенно хорош собой: черные, как ночь, глаза в обрамлении густых ресниц, такие же

черные волосы были зачесаны назад, открывая высокий лоб. Нос с небольшой горбинкой придавал лицу хищное выражение, пухлые губы чуть изогнуты в усмешке. Красавчик с интересом рассматривал нас, жавшихся друг к другу. На нем были свободные черные брюки, сверху на обнаженное тело небрежно накинута белая жилетка. От его позы жилетка распахнулась, и нашему взору предстали смуглая кожа и крепкие грудные мышцы. Мужчина плавно поднялся и, спустившись со своего трона, приблизился к нам.

От волнения я, по-моему, даже дышать перестала, когда он потянул меня за руку, выводя вперед. Девчонки напряглись, но сделать ничего не могли, кроме как молча наблюдать за нами.

Сидевшая у ног мужчины блондинка буквально прожигала меня взглядом, полным ненависти. «Ага, почувяла конкуренцию», — усмехнулась я про себя. Пока он рассматривал меня со всех сторон, внутри словно что-то перещелкнуло. То ли я просто устала бояться, то ли почувствовала, что ничего он мне не сделает. Ну непохож этот мужчина на насильника, у него вон полный гарем девиц, да и сидящая рядом блондинка готова из штанов выпрыгнуть хоть сейчас, лишь бы он только повернулся в ее сторону. Я приставила руки к поясу и покрутилась вокруг.

— Насмотрелся? — почему-то сразу на «ты» обратилась к султану.

— Ты что творишь? — зашипела на меня Шахрият.

Притихшие подружки изумленно охнули. Блондинка, если бы могла, уже таскала бы меня за волосы... А султан запрокинул голову и рассмеялся. От его бархатистого смеха пошли мурашки по спине... Хорошо, ничего не скажешь.

— Эту, — ткнул он пальцем в меня и, не смотря больше на нас, направился к неприметной двери в углу.

Старуха схватила меня за руку и повела следом. Страх не было, было любопытство. Мы скрылись за дверями, направляясь в... наверное, в спальню? Куда же еще можно направиться на ночь глядя с таким мужчиной.

Глава 6

Я ожидала увидеть огромную спальню, но к моему изумлению, мы пришли совсем в другую комнату: просторную, светлую гостиную, стены которой были драпированы шелками. Ковров на полу не было совсем, только малахитовый мрамор, короткий диван на гнутых ножках, рядом низенький столик, на котором стояло блюдо с фруктами, высокий глиняный кувшин и пара хрустальных бокалов. Султан вольготно расположился на диване и, отщипнув себе веточку винограда, ожидал моего появления. Шахрият быстро вытолкнула меня на середину комнаты и поспешила удалиться, оставив нас одних. Я же крутила головой по сторонам.

— А где спальня? — ляпнула первое, что пришло в голову.

— Предпочитаешь сразу в постель? — усмехнулся султан. «Дура, — обругала я себя, — зачем нарываешься?»

Моя растерянность явно веселила мужчину, с его лица не сходила самодовольная улыбка.

— Давай сразу договоримся? — и султан изумленно приподнял бровь, — я с тобой спать не собираюсь.

— Я с тобой тоже не спать планировал, — сверкнул мужчина белоснежной улыбкой.

«Хорош... — зависла я на минутку, потом трянула головой, отгоняя наваждение, — у меня Кощеюшка там волну-

ется», — устыдилась своих мыслей.

— И это тоже не собираюсь, — осадил нахала.

На что он многозначительно ухмыльнулся. Я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы высказать все, что про него думаю, но не успела — раздался нерешительный стук в дверь.

— Входи, — недовольно поморщился султан.

В комнате появился взволнованный, судя по одежде, страж и тут же бухнулся на колени.

— О, Великий Султан, на южной границе появились ОНИ, — приподнял он голову и посмотрел на правителя.

Всю веселость как рукой сняло. Сейчас передо мной был действительно султан, правитель страны, отвечающий за народ, которому, судя по его мрачному виду, грозила опасность.

— Как далеко? — уточнил он детали про тех, кого страж называл просто «они».

— Показались на горизонте, мой господин.

— Собирай отряд, выдвигаемся, — отдал распоряжение мужчина и развернулся ко мне, — Жди здесь, — затем махнул в сторону дверей напротив, — Спальня там, — и, не говоря больше ни слова, вышел.

Шло время, ко мне никто не приходил. Не понимая, что происходит, я волновалась. За подруг, которые сейчас неизвестно где. За мужчин, которые, больше чем уверена, уже спешат к нам на помощь. Да даже за султана, черт бы его по-

брал! Потому как случись что с ним, еще неизвестно, в чьих руках мы окажемся. Входная дверь была заперта, на окнах решетки — шансов выбраться самостоятельно у меня нет. А значит, все, что остается — это ждать.

Я успела пройтись по pokojам. Ничего интересного: диваны, столы, стулья, шелка... Скучно. Наелась сладких фруктов, отметив, что часть из них никогда раньше не видела. Усталость постепенно брала свое, и, решив, что короткий диван — не самое лучшее место для сна, направилась в спальню. «Ничего нового, просто очередная огромная кровать, — утешала я себя, — просто прилягу на краю и немножечко отдохну». Уже под утро сквозь сон услышала шаги, затем скрипнул рядом матрас, и чья-то рука осторожно погладила меня по спине.

— Спи, маленькая Алиби, — устало произнес султан, — у тебя тоже был тяжелый день, — он накрыл меня покрывалом.

Провалившись в сон, я не видела, как он стащил с себя разорванные одежды, поморщившись, стер кровь с плеча и направился на диван, ворча по дороге, что он Великий Султан — сегодня спит как мальчишка. А в его огромной кровати лежит одна маленькая, но очень нахальная девчонка. Но все это он говорил, улыбаясь какой-то странной, мечтательной улыбкой.

Маша, Варя, Мила, Катя.

Гарем.

Когда дверь за Аленкой закрылась, к Маше, Варя, Кате и Миле пулей подлетела блондинка, с ее лица исчезла маска покорности, и она угрожающе зашипела:

— И даже не мечтайте! Он мой!

Подруги переглянулись и рассмеялись:

— Да ради бога! — высказала общую мысль Варя, — мы не претендуем.

— Скажи лучше, как нам Алену вытащить, — мигом став серьезной, спросила Мила.

— Никак, — пожала блондинка плечами, — пока не наиграется — не отпустит.

— И долго обычно играет? — нахмурилась Маша, ей совсем не нравилась эта ситуация. Особенно слово «наиграется».

— А когда как, — мечтательно прикрыла глаза фаворитка, — может, пару часов, а может и на несколько недель у себя оставить.

— Ох, нифига себе темперамент! — присвистнула Катя.

Пока они беседовали, вокруг как-то прибавилось народу, в основном из охраны, и под неусыпным контролем Шахрият всех повели в гарем. Старуха выглядела обеспокоенной, постоянно оглядывалась, и Варя не выдержала:

— Что происходит? — обратилась она к провожатой.

— ОНИ близко, — загадочно пояснила та.

— Кто — они? — не поняли девчонки.

— Огромные, монстроподобные пауки, — поежилась

блондинка, — время от времени приходят из пустыни и нападают на города. Значит, сегодня вашей подруге повезло, султана уже, наверное, нет в замке.

Подруги облегченно выдохнули: сегодня Алена в безопасности. За ночь они придумают, как ей помочь.

Кощей, Добрыня, Алекс, Хорт, Дамир.

— Как мы попадем в замок? — обвел товарищей хмурым взглядом Добрыня.

— Наймемся на работу? — предположил Алекс.

— Кем? — усмехнулся Хорт.

— Ты прав, — поддержал его Дамир, — если скоро город опустеет, то навряд ли здесь есть рабочие места.

— Надо по базару походить, прислушаться, — предложил Алекс, — а там, глядишь, мысль дельная придет.

Бесцельно бродя между прилавками, мужчины прислушивались к разговорам, но ничего, что могло бы натолкнуть их на мысль, не происходило. Обычные сплетни, которыми делились торговки с покупательницами. Наконец, уличные ряды закончились, и потянулись крытые лавки.

— Перекусить бы, — поднял на друзей взгляд Алекс, уловив ароматные запахи, витавшие в воздухе. Последний раз они ели давно, и сейчас живот активно намекал, что уже пора.

— Денег нет, — отозвался Добрыня.

— Решим, — Дамир был полностью солидарен насчет завтрака. — Любезный, — ухватил он за плечо проходившего

мимо мужчину, — скажи, где тут ювелирная лавка?

— Что ты задумал? — обратился к нему Хорт, когда они зашагали дальше.

— Перстень продам, — стянул с указательного пальца украшение владыка — тяжелый золотой с кроваво-красным рубином, он сверкал в лучах утреннего солнца.

Колокольчик звонко оповестил о приходе посетителей, и из подсобки вышел молоденький парнишка.

— Что господам угодно? — склонился он в приветственном поклоне.

Получив в руки перстень, парень принялся увлеченно рассматривать его, затем вернул и озвучил свою цену.

— Триста золотых, — прищурившись, уставился на Дамира.

Тот посмотрел на Хорта, Коцея, ища поддержки, но никто из них не понимал ценности монет в этом мире. На выручку пришел Алекс. По нашим сказкам он знал, что на Востоке народ хитрый, любит поторговаться и, судя по довольной физиономии мальчишки, названная им сумма смешна.

— Уходим, — развернулся он и сделал первый шаг к выходу.

— Пятьсот, — выкрикнул вслед парнишка.

Алекс довольно улыбнулся и развернулся к прилавку.

— Зачем хитришь? — обратился он к ростовщику, — в соседней лавке за него тысячу предлагали, я отказался, — он сложил руки на груди и сверлил парня взглядом.

Из темноты подсобки появился пожилой мужчина, видимо, сам хозяин лавки, и направился к друзьям. Мельком взглянув на перстень, который Дамир все еще держал в руке, и оценив предмет торга, почтительно обратился к владыке:

— Прошу простить моего сына, господин, он еще слишком молод и мог ошибиться, — затем протянул руку к украшению и произнес: — Позвольте мне взглянуть.

Долго крутил в руке кольцо, осматривая камень, затем, наконец, произнес:

— Полторы тысячи монет — моя последняя цена.

Мужчины ударили по рукам, меняя украшение на мешочек золотых.

В чайхане по соседству было полно народу, шумели торговцы, расположившиеся напротив, справа за столиком сидела молчаливая компания стражей. Они были как после боя, в помятых, порванных одеждах. Ели быстро, словно торопились куда-то.

— Что теперь будем делать? — отстранив от себя пиалу, произнес один из них.

— Не знаю, — отозвался второй, — с каждым разом их становится больше, сдерживать все труднее. Сегодня наш отряд потерял много достойных воинов. Кто знает, вернемся ли мы из следующей битвы...

Хорт подал знак, и Кощей, Дамир и Добрыня внимательно прислушались к разговору.

— Да, сегодня нам повезло, — задумчиво протянул тре-

тий, — а вы слышали, — сменил он тему разговора, — вчера вечером султану новый подарок прислали. Джафар расстался, хочет тепленькое местечко в новой столице получить.

— Да и где он их только нашел? Две такие же светловолосые, — усмехнулся первый воин, заставив напрячься Кощея и Алекса, — я вчера как раз в карауле стоял, успел рассмотреть, — делился он с товарищами, — выбрал себе одну, волосы хоть и светлые, но не такие длинные, как у Нафисы, до плеч всего, — и Кощей сжал кулаки, понимая, что речь идет про Алену, — да только не успел он с ней в опочивальню пройти, как нападение случилось, — хмыкнул воин.

— Ничего, наверстает еще, — усмехнулся третий.

Пока Кощей и Алекс ловили каждое слово сплетников, у Добрыни возник в голове план. Под удивленными взглядами друзей он направился к соседнему столику.

— Чего тебе? — смерил его недовольным взглядом первый.

— Слышал, сегодня вы потеряли много достойных воинов? — обратился к ним Добрыня, — я и мои друзья, — махнул на свой столик рукой, заставляя стражников обернуться, — хотим сражаться вместе с султаном, защищая наш народ.

— Наш? — недоверчиво переспросил первый, ведь меньше всего Добрыня был похож на местного жителя.

— Брось, Али, парень дело говорит, толковые воины сейчас на вес золота, — вступился второй страж, глядя на рукоять меча, торчавшую из-за пояса кузнеца, — идем, отведу

вас к старшему, — он поднялся из-за стола и кинул на него горсть монет, те со звоном ударились о поверхность и покатились в разные стороны.

— Молодец, — похвалил его Хорт, — так мы и во дворец попадем, и к султану поближе.

Кощей шел чернее тучи, беспокойство за Алену лишь нарастало. Если остальные пока были в относительной безопасности, то его невеста сейчас находилась один на один с султаном. Невеста. Повторил он еще раз. «Вот вернемся — женюсь и дома запру. Нечего по разным мирам гулять! И Баюна приставлю охранять... И Горыныча... и... и еще что придумаю», — шел, размышляя Кощей.

Глава 7

Василиса и Вельма.

Утро началось с настойчивого стука в окно. Василиса с трудом распахнула глаза и сфокусировалась на морде Горыныча, который взволнованно всматривался внутрь.

— Да что ж не спится-то тебе? — ворчала она, вставая.

Почти всю ночь они с Вельмой болтали о всяких пустяках и легли только под утро, поэтому просыпаться категорически не хотелось. Василиса обернулась на безмятежно спящую Кикимору и, вздыхая, поплелась к змею.

— Чего тебе? — хмуро поинтересовалась она, открывая окно.

Солнце уже полностью взошло, принося с собой невыносимую жару.

— Василиса, беда! — начал средний, а две боковые головы синхронно кивали, храня полное молчание.

— Говори яснее, что стряслось?

— Девчонок наших в гарем увезли! — затараторил дракон, — Милу, Алену, Катю, Варю и Машу.

Василиса моментально проснулась, мысли заметались с бешеной скоростью.

— Кто? Когда? — наседала она на Горыныча.

Тот торопливо рассказал ей все, что узнал от Баюна. Еще поздно вечером этот проныра нашел, как пробраться на кры-

шу, и поделился последними новостями.

— Вельма, вставай! — обернулась к кровати девушка, — вставай, говорю!

— Еще полчаса, мам... — повернулась на другой бок кикимора и накрылась с головой одеялом.

В два прыжка оказавшись на кровати, Вася скинула с нее покрывало и гаркнула в самое ухо:

— Але, гараж! Подъем!

— С ума сошла? — тут же уселась на кровати подруга, — дай поспать, а?

— Потом, все потом.

Василиса торопливо пересказала, что узнала минутой ранее. Горыныч умудрился просунуть в окно все три головы и молча слушал, а затем добавил:

— Еще Джафар приходил.

— Кто? — хором отреагировали на незнакомое имя девочки, повернувшись к нему.

— Хозяин замка, — пояснил Горыныч, — интересовался, когда вы начнете мир спасать.

— Я ему сейчас такое устрою! — подскочила к окну Вельма, — он наших в гарем сдал, а мы за это «мир спасай»?! А ну, веди к нему!

— Не могу, — вздохнул змей, — уехал. Самолично к султану наложниц повез. Да и переезжать пора.

— Та-а-ак, — протянула Василиса, услышав новую информацию, — почему переезжать?

— Во-первых, — принялся перечислять змей, — максимум через пару дней пустыня полностью поглотит замок, и находиться здесь станет невозможно из-за жары и песка. Во-вторых, в песках водятся огромные монстры, нападающие на людей. Ну а в-третьих, жить в столице под боком султана престижнее, чем в этой дыре, — он выразительно обвел взглядом комнату, — возможностей больше.

— Тогда нам надо в столицу! — отреагировала Вельма, — чего мы ждем? — она непонимающе уставилась на Василису, которая задумчиво покусывала палец.

— Значит, еще вчера Кощей с ребятами уехали на выручку? — наконец отмерла та, и Горыныч кивнул.

— Тогда предлагаю не торопиться, а прогуляться по пустыне.

— Зачем? — удивилась ее решению кикимора.

— Катя рассказывала, что еще там, в замке у Мелитрисы, когда Илай уходил сюда, — покрутила рукой в воздухе, — она видела, как на девушку напал огромный паук. И было это в пустыне. Понимаешь?

— Нет, — честно призналась Вельма.

— Да блина! — закатила глаза Вася, — что здесь непонятного? Мы сюда пришли девчонок спасать, а для того их найти надо!

— Ааа... — догадалась подруга, — ты думаешь, что одна из них...

— Уверена, что Катя видела именно ее. Не зря же Илай

так спешил ей на помощь... Горыныч, ты с нами? — змей утвердительно затряс тремя головами, — вот и отлично, завтракаем и выдвигаемся. На голодный желудок подвиги не совершаются.

Василиса направилась к дверям и услышала за спиной смешок.

— Ночнушку сними, — веселилась кикимора.

— Епрст! — хлопнула себя по лбу девушка, — забыла совсем. Кстати, — кинула она через плечо, — Баюн с тобой? — и, получив утвердительный ответ, продолжила: — скажи, пусть наших найдет, вместе на прогулку пойдем.

— Арифа-а-а! — и черноволосая служанка мигом открыла дверь, — под дверью она, что ли, дежурит? — поразились Вася ее скорости.

Получив легкий завтрак и выторговав себе нормальную одежду — легкие свободные штаны и тунику, как у Ариффы, — подруги спустились на первый этаж, где, стоя у фонтана, их уже ждали друзья.

Наобнимавшись так, будто не виделись целую вечность, они двинулись на прогулку. Леший и Ник крепко держали своих любимых за руки, боясь отпустить даже на секундочку. Баюн нагло ехал верхом на Горыныче, аргументируя тем, что у него лапки.

— У меня тоже лапки, — ворчал змей, — а я сам иду... — но пушистый нахал не обращал на него внимания.

Песчаные барханы тянулись до самой линии горизонта.

Друзья все шли и шли, но пейзаж не менялся.

— Что ты хочешь здесь найти? — поравнялся с Василисой Илья, и та пожала плечами.

— Сама не знаю. Но ведь надо с чего-то начинать.

— Смотрите, там впереди скалы! — прокричал Баюн, показывая левее намеченного пути. Обзор у него был лучше всех.

Друзья свернули в указанном направлении и уже через десять минут остановились напротив высокой груды камней, образующей гору.

— Ого! — задрав голову в небо, произнесла Вельма.

Раньше ей не приходилось встречать ничего подобного. В ее родной местности встречались леса, болота, моря и поля, но гор прежде видеть ей не доводилось.

— А это что? — присмотрелся повнимательнее леший, — на вход похоже...

И правда, гигантский камень подозрительно напоминал огромную дверь.

— Помоги-ка, — обратился леший к Илье, и вдвоем они принялись толкать его в сторону, к ним присоединился Ник, но, несмотря на все усилия, дверь не сдвинулась ни на сантиметр.

— Сим — Сим, откройся, — в шутку произнесла Василиса, и тут же песок под ногами задрожал, каменная махина пришла в движение, с гулом отворяя проход.

Ошарашенные мужчины переглянулись, молча вытянули

кулаки вперед и на цуефа решили, что внутрь пойдет Илья.
— Интересный способ, — прокомментировала Василиса.
— Главное — действенный, — подмигнул Ник.

Через некоторое время блондин вынес из пещеры факелы, которые любезно зажег Горыныч, и вся компания отправилась изучать находку.

Внутри Василиса восторженно крутила по сторонам головой: сундуки закрытые и открытые, наполненные золотыми монетами, драгоценностями, позолоченными кубками...

— Ого! Это ж сколько всего! — выдохнула Вельма, открыв небольшой сундук, полный крупных жемчужин, и, запустив в них руки, пропустила сквозь пальцы.

— Интересно, чье это? — остудил пыл товарищей Горыныч.

Все три головы осматривали каменные своды, но не золото и жемчуга привлекли его внимание. Там, в темноте, у самой дальней стены лежала огромная куча соломы, примятая в середине. Проследив за его взглядом, Василиса направилась туда, освещая себе путь.

— Что это? — остановилась она в центре гнезда, — ну-ка, Ник, поддержи, — попросила она любимого, и тот послушно подхватил факел. Девушка наклонилась и что-то подняла.

— Ого, — присвистнул Ник удивленно, — мужики! — подозвал остальных.

Передавая друг другу находку, каждый изумленно вскидывал брови и озадаченно поворачивался к Горынычу.

— Дайте мне! Покажите, что там! — от нетерпения змей протиснулся еще дальше, норовя застрять. Наконец, эта загадочная вещь оказалась у Вельмы, и она направилась к Горынычу. На ее раскрытой ладони, переливаясь, лежала чешуйка дракона, такая же, какими был покрыт он сам, только ярко-розового цвета.

— Не может быть! — округлил глаза Баюн, спрыгивая со спины своего скакуна, как он его окрестил. Изучать сокровища вместе со всеми кот не спешил, наблюдая с безопасного расстояния.

— Это что же получается, здесь есть еще дракон? — задумчиво разговаривал сам с собой котяра, — мало тебя одного на мою голову.

— Девочка... — мечтательно закрыл глаза средний.

— Красивая... — добавил правый.

— Найдем? — волновался левый.

— Конечно! — безапелляционно заверил средний.

— Так чего же мы ждем? — нервничал левый.

Змей стал аккуратно сдавать назад, намереваясь покинуть пещеру.

— Эй, куда! — крикнула Василиса.

— Вперед! И никуда не сворачивать! — отозвался снаружи Горыныч, потом виновато заглянул обратно, — вы же тут справитесь без меня?

— Иди уже! — усмехнулась кикимора, — справимся.

Ничего интересного больше в пещере не обнаружилось,

и они двинулись в обратный путь, закрыв вход с помощью загадочного «Сим — Сим». После полудня солнце словно безумное обжигало своими лучами все живое вокруг. Идти было очень тяжело, горячий воздух не давал дышать полной грудью. Спрятаться было решительно негде. Мимо подгоняемые горячим ветром, перекатывались колючки, а больше ничего не попадалось. Наконец, на горизонте показался замок, и друзья ускорили шаг. Но вдруг песок под ногами стал подрагивать. Постепенно вибрация увеличивалась, а позади показалось размытое темное пятно. По мере его приближения песок дрожал так, что устоять на ногах было сложно.

— Твою мать... — произнес Ник, задвигая Василису за спину.

Баюн приготовился к атаке, распушил хвост и вздыбил шерсть, пытаясь устрасить соперника. Огромный паук остановился в десятке шагов и замер, выбирая первую жертву. Четыре пары ярко горящих глаз рассматривали каждого по порядку и остановились на Вельме, находившейся позади лучшего. Тот поудобнее перехватил меч, готовясь к сражению. Ближе к нему перебрались и остальные. Огромные мохнатые лапы напряглись.

— Похоже, тварь готовится к броску, — шепнул Ник лешему, и тот согласно кивнул.

Секунда — и паук словно кегли разметал друзей в стороны своим прыжком.

— Осторожно! — кинулся Илья к другу, над которым уже навис монстр.

Одним точным ударом он срубил мерзкую лапу, с другой стороны спешил леший, нанося удар. Тварь раскрыла огромную пасть и издала звук, от которого заложило уши. Василиса и Вельма, закрыв головы руками, осели на песок. Удар мощной лапы подкинул Илью на несколько метров вверх. Приземление вышло не самым удачным, и мужчина в неестественной позе замер на песке. Баюн ловко запрыгнул на спину твари, попытался добраться до ее морды, но не тут-то было: разгадав его маневр, монстр потрянул всем своим телом, и кот отлетел в сторону, больно ударившись о песок рядом с блондином.

— Барсик! Илья! — закричала Василиса в ужасе, — я сейчас! — кинулась она к ним на помощь.

Вельма, растерявшаяся в первые мгновения, успела сориентироваться и поднялась на ноги. В руках у нее блеснул кинжал, который она всегда носила при себе. «Они не успеют на помощь, — краем сознания отметила она про лешего и Ника, — слишком далеко».

— Посторонись! — раздался в воздухе клич Горыныча, спикировав, он выпустил столб огня, уничтожив паука, — ни на минуту вас оставить нельзя! — покачал он головой, приземляясь на песок рядом с Кикиморой, и та с шумом выдохнула...

— Спасибо, ты вовремя, — запыхавшаяся Василиса с бла-

годарностью взглянула на змея.

Если бы не он, еще пара минут — и от друзей не осталось бы мокрого места.

— Илья! — подросли обеспокоенные Ник и леший, — что с ним? — их товарищ лежал на спине без сознания.

Вася, подросшая первой, ощупывала правую ногу.

— Я, конечно, не специалист, но похоже на перелом... — задумчиво пояснила она.

В этот момент Илья протяжно застонал и приоткрыл глаза.

— Ммм... как больно, — он попытался приподняться, но Ник не позволил.

— Лежи, не шевелись. Горыныч, а ну, давай ближе...

Вдвоем с Лешим они переложили Илью на спину змея и уселись рядом. Василиса устроилась с ними и успокаивающе гладила раненого. Ник ревностно следил за ее движениями, но не комментировал. Горыныч махнул крыльями, поднимаясь в воздух и догорающая туша поверженного монстра осталась далеко позади.

— Что это было такое? — спросила Вельма, оторвавшись от пейзажа под ними.

— Похоже, это те монстры, которые водятся в песках, — предположил Баюн.

— Хорошо, что он был один, — поежилась Вася, и ее воображение тут же нарисовало десяток таких тварей.

— Нам бы лекаря толкового, — размышлял вслух леший,

— посмотреть Илюху, а то помрет же.

— Сплюнь, дурак! — обругала его Вася, — не помрет, я не позволяю, — но про себя была совершенно согласна: лекарь был бы очень кстати.

Глава 8

Гарем

Шахрият проследила, чтобы все оказались в своих комнатах, и оставила нас одних. Нафиса же продефилировала к себе самостоятельно.

— Не нравится мне эта цыпа белобрысая, — Варя закрыла плотно дверь и развернулась к подругам, устроившимся на диване.

— Мне тоже, — согласилась Маша.

— И вообще, — задумалась Катя, — если блондинки такая редкость, не кажется ли вам, что она одна из тех...

— Кого мы ищем? — закончила ее мысль Варя.

— Похоже, очень похоже, — задумавшись, она постукивала по губам указательным пальцем.

— А пойдём с ней побеседуем? — деятельная натура Катерины не давала ей сидеть на месте, хотелось прояснить этот вопрос немедленно, но мнения подруг разделились.

— Идем, — Маша была с ней солидарна, — чем быстрее мы покончим с делом, ради которого оказались здесь, тем быстрее вернемся домой.

— А если Алена вернется? — нерешительно остановилась Мила на пороге, когда остальные уже вышли в коридор.

— Что значит «если»? — резко остановилась идущая впереди всех Варя, и следующая за ней Маша ткнулась ей в спи-

ну, не успев вовремя остановиться.

— А то и значит, — продолжила Мила свою мысль, — цыпа сказала, что, скорее всего, султана нет в замке, тогда, по идее, Алену должны были привести к нам, так? Так! — сама ответила на свой вопрос и тут же задала новый: — и где тогда она, по-вашему?

— Мила права, — Варя обеспокоенно смотрела на подруг, — а если он не ушел?

Такая мысль им в голову не приходила, слова Нафисы вселили уверенность, что Алена сейчас в безопасности.

— Я найду Шахрият и поспрашиваю ее осторожно, — кивнула Мила, — а вы идите к этой...

В коридоре они разошлись в разные стороны: Мила отправилась ближе к выходу, где располагалась комната для прислуги, а остальные зашагали к дверям белобрысой.

Мила

— Ты чего здесь? — подняла на нее голову старуха. Она сидела у большого сундука и складывала в него вещи. — Заблудилась?

— Нет, мне надо с тобой поговорить, — Мила прошла к скамье и устроилась рядом.

— Говори, — Шахрият отложила в сторону платье, которое не успела уложить в сундук.

— Я про Алену.

— Кого? — удивилась служанка. Как звали наложниц до

гарема, никто не запоминал, султан обычно давал каждой новое имя.

— Про ту, что выбрал султан.

— А-а-а, а что с ней? Вернулась уже? — женщине явно не доставлял удовольствия этот разговор, и она всем своим видом показывала, что не рада появлению Милы.

— В том-то и дело, что нет. Нафиса сказала, что султана нет в замке. Прошу, расскажи мне все, что знаешь! — девушка смотрела с такой мольбой, что сердце старухи дрогнуло, и она, вздохнув, произнесла:

— Толком я ничего не знаю, мое дело маленькое — отвела и вернулась, — Шахрият почесала задумчиво затылок, платок сполз, обнажая седые волосы, — одно точно знаю: султан вместе с войском отбыл из замка. Почему ее еще нет — не знаю. Если хочешь, пошлю кого-нибудь выяснить.

— Пожалуйста, — сложила руки домиком Мила, — пожалуйста.

— Эх, девки, и чего вам нейметя, — ворча, поднялась Шахрият, — султан — мужик хороший, живи и радуйся, так нет, дурехи, — пошла до дверей, — Суфия, где ты, паршивка?

На окрик прибежала молоденькая черноволосая девчонка лет шестнадцати и поклонилась старухе.

— Ступай, узнай, где новая наложница, почему не приводят. А ты иди, — обернулась она к Миле, — будут новости — я сама приду. Еще работы полно, отвлекаешь, — старуха

вернулась к вещам, давая понять, что разговор окончен.

Поблагодарив Шахрият, Мила направилась к себе.

Варя, Катя, Маша

Комната Нафисы была не заперта, и подругам удалось легко попасть внутрь. Девушка сидела за столиком напротив зеркала и занималась тем, что примеряла украшения, доставая их из красивой резной шкатулки. Кольца, браслеты, кулоны и ожерелья, словно на новогодней елке, сверкали на блондинке. Наложница была так увлечена процессом, что не заметила вошедших.

— Руки вверх! Это ограбление! — рявкнула Катя у самого уха, Нафиса вздрогнула и с недовольным лицом развернулась.

— Очень смешно, — скривилась она, — чего приперлись? Я вас не звала.

— Вопросы у нас к тебе накопились, цыпа, — услышав обращение, блондинка вздрогнула, и в глазах мелькнул страх.

— Ага! — победно воскликнула Катя. — Что я вам говорила?

— Кто вы и что вам нужно? — все сильнее нервничала Нафиса.

— Мы пришли тебе помочь, — начала Маша, но белобрысая фыркнула.

— По-моему, вы только и делаете, что мешаете.

— Так, стоп! — подняла руки Варя, призывая всех успо-

коиться. — Давай по порядку.

И она озвучила причину нашего появления здесь, наложница внимательно выслушала, а потом громко рассмеялась.

— А с чего вы вообще взяли, что нас нужно спасать? — от такого заявления опешили все.

Подруги изумленно уставились на нее:

— А разве нет?

— Конечно, нет, зачем? Оглянись, — она обвела рукой свои покои, — у меня все есть, смотри, — потрясла браслетами перед ошарашенными подругами, — хочешь золото, хочешь серебро. Султан мне нравится, и пока вы не приперлись меня спасать, все было идеально. Так нет же, взяли и все испортили, — она досадливо поморщилась и захлопнула крышку шкатулки.

— Хорошо, с тобой все ясно, а твои подруги? — напомнила Варя. — Расскажи нам, как было все с самого начала.

Оказалось, дело было так. Вероника, Кристина и Анфиса попали сюда полгода назад. Анфиса и Вероника оказались в замке султана. Просто однажды легли ночью спать в своей кровати, а открыли глаза в гареме, среди только что привезенных девиц. Сперва они не узнали друг друга. В жизни Анфиса не была такой яркой блондинкой, она обладала не самой выдающейся внешностью: мышинового цвета тонкие волосы, очки с толстыми линзами... Все это делало ее незаметной для противоположного пола, и она жутко завидовала своим подругам: шикарной брюнетке Веронике и осле-

питательной блондинке Кристине. И вот представьте ее изумление, когда она, проснувшись, обнаружила себя такой красоткой. Из всех претенденток в гарем прошли только она и Вероника, оставшаяся жгучей брюнеткой, но, впрочем, для этих мест ничего выдающегося в ней не было. Нике удалось сбежать.

— Почему ты не сбежала вместе с ней? — удивилась Варя.

— Вместе? Так она мне и не предлагала, — пожала плечами блондинка. — Все сделала в одиночку. А я осталась здесь.

— А как вы друг друга узнали? — вспоминая, как они встретились в сказке, улыбнулась Маша.

— Знаешь, есть в русском языке такие могучие выражения, понятные только землякам. Ударилась я сильно, ну и выругалась в сердцах... Так и нашлись.

— Хорошо, а Кристина где? — Кате уже наскучил этот разговор, пора было сворачиваться. Ее дико раздражала надменная Анфиса, после знакомства с ней уже и спасать ее расхотелось, но ведь другие девчонки могут оказаться нормальными. К тому же, возможно, помощь им нужнее, чем этой нахалке.

— Понятия не имею, — заявила блондинка.

— Это же подруги твои, — ахнула впечатлительная Маша.
— Как же так?

— Да какие они мне подруги. Вот мои подружки, — ласково погладила Анфиса драгоценности. — Самые настоящие...

Мила

Мила с нетерпением ждала возвращения подруг. Забывшая на минутку Шахрият доложила, что султана действительно нет в замке и что Алена заперта в покоях до его возвращения.

Вернувшись, Маша пересказала в красках разговор с Анфисо-Нафисой, охая и ахая по поводу ее жадности. Катя и Варя только кивали, подтверждая ее слова.

— Ладно, одну нашли, и то дело, — устроившись на кровати, Варя принялась размышлять, что делать дальше. — Раз вторую тоже привозили, Мила, сможешь узнать у нашей надзирательницы ее имя?

— Хорошо, — кивнула та.

— А вот что делать дальше? — хмурилась Варвара. — Я пока не знаю...

— Давайте, девочки, спать, а? Утро вечера мудренее, — вовсю зевала Маша.

На том и порешили.

Алена

Проснувшись утром, я никого рядом не обнаружила. Соседняя подушка была не примята, значит, спала я одна. В гостиной на маленьком диванчике валялось смятое покрывало. Я улыбнулась, представляя, как огромный султан провел на нем всю ночь, недовольно ворочаясь. На столике рядом

обнаружился завтрак, но есть совсем не хотелось. Хотелось кофе. Если раньше меня выручала самобранка, то сейчас ее под рукой не было. Я подергала дверь в надежде выбраться отсюда — закрыто. Прошлась по комнате, ощущая приятную прохладу мраморного пола под босыми ногами. Видимо, услышав, что я проснулась, появилась служанка и запричитала, что завтрак не съеден, господин будет недоволен. Все мои попытки объяснить, что завтракать я не привыкла, ее не убедили.

— Принеси мне кофе? — особо не надеясь на удачу, попросила я.

— Кофе? — удивилась девчонка. — Разве женщины пьют кофе?

— Еще как! — воскликнула я от радости, что он тут есть. — С молоком. И тогда будем считать, что я позавтракала, хорошо?

Получив чашку ароматного напитка, я зажмурилась от удовольствия:

— М-м-м, как вкусно!

А потом меня отпустили. Вот так просто взяли и проводили к подругам, сказав, что вечером снова пришлют за мной.

— Аленка! — обнимали меня по очереди подруги. — Рассказывай! — наконец, отпустили они меня из объятий и расселись вокруг.

Внимательно меня выслушав, им тоже было чем поделиться. Причем их новости были гораздо интереснее. Моим ум-

ничкам удалось найти одну из тех, кого мы пришли выручать. Осталось убедить ее нам помочь разыскать остальных. И что-то мне подсказывает, что это будет очень непросто!

Глава 9

Кощей, Дамир, Хорт, Алекс и Добрыня

Али, Гаяр и Камран — так представились воины, с которыми повстречались в чайхане друзья.

Али и Камран хмуро шли рядом, искоса поглядывая на Дамира и Хорта, а словоохотливый Гаяр делился подробностями ночного боя.

— Раньше твари ходили по одному, максимум двое, но вчера их было шестеро. Я впервые видел так много! — руки мужчины напряглись, и он сжал меч, с которым не расстался с тех самых пор, как поднялся из-за стола, — они напали парами, мне даже показалось, что они могут переговариваться между собой. Наши воины сражались достойно... — он замолчал, вспоминая павших. Друзья не торопили его, понимая, как тяжело дается рассказ о тех, с кем еще вчера вместе делили ужин, а уже сегодня их нет рядом.

— Мой брат, Райхан, тоже не вернулся... У него остались трое детей... — добавил Камран, сжав кулаки.

— Откуда они берутся? — спросил Кощей, ведь если им предстоит биться с монстрами, то было бы неплохо понимать, как они появляются.

— Порождения песков, — пояснил Али, — никто не знает, как именно и откуда, но приходят они из пустыни.

— И часто они нападают? — Добрыня тоже размышлял

о предстоящих сражениях, как скоро будет следующее нападение, сколько времени у них есть на подготовку. Наверняка будут тренировки, а им надо попасть в гарем. Ведь цель их путешествия — вовсе не сражения, а выручать своих любимых. «Черт меня дернул позволить Миле отправиться спасать каких-то девиц. Дома отец и сестра ждут. В следующий раз будем сперва советоваться, а потом принимать решение, — запирать ее дома, в отличие от Кощея, он считал неразумным, — решения в семье надо принимать вместе. Не посоветовалась, и что получилось?» — ругал он себя.

— Раньше было реже, — туманно пояснил Али, — сейчас же все чаще. Они приходят только ночью, нападая на спящий город.

— Так вот почему ворота до утра закрываются! — догадался Алекс.

— Да, мудрый султан защищает свой народ, — было видно, что мужчины горды своим правителем, говоря о нем, даже расправили плечи и подняли головы выше, будто находились сейчас в строю, а не шли по мощеной улочке, петляя среди домов.

Дамир бы охотно поспорил с правильностью такого решения, потому что оставшиеся на ночь за воротами путники были в опасности. Им вчера повезло, что нападение случилось в другой части стены. Напади монстры с южных ворот, где он с друзьями провел предыдущую ночь, не факт, что султан успел бы на помощь. Но сейчас не самое разумное

время для этого, да и разговаривать об этом нужно с султаном — воины лишь исполнители.

— И он всегда сражается с вами? — усомнился Алекс.

— Конечно, — кустистые брови Али взметнулись вверх, — разве может быть иначе? Султан Амир — лучший воин!

Алекс не стал уверять новых знакомых, что бывает иначе. В его мире власть имущие, в большинстве своем, не полезли бы в бой, имея возможность остаться в безопасности.

— Вы не местные, — скорее констатировал, чем спросил Али, — откуда вы?

— Мы прибыли издалека, — не желая вдаваться в подробности, объяснился Хорт. Да и как объяснить, что они из совсем другого мира, — узнали о вашей беде и решили помочь.

Все трое воинов закивали, одобряя слова владыки. Сейчас, когда нападения стали все чаще, крепкие руки в отряде очень нужны. Часть воинов погибли в сражениях, часть отправляется сопровождать тех, кто покидает город. Раз в неделю огромные караваны уходили в направлении новой столицы, увозя всех желающих. Охранявших стены замка становилось все меньше.

За разговорами они вплотную приблизились к массивным воротам дворца. Али постучал деревянным молотком, висевшим сбоку.

— Кто? — пробасили изнутри.

— Вазир, открой, это я, — ответил Али, и неприметная дверь в центре ворот распахнулась. Удивленный часовой

уоставился на вошедших.

— Зачем вернулись? Вы же только из караула сменились, — недоумевал он, оглядывая всю компанию.

— Новеньких привели, — устало вздохнул Камран.

Прошедшая бессонная ночь изрядно вымотала мужчин, сейчас очень хотелось оказаться дома, обнять родных, успокоить, что с ними все хорошо. Но долг воина превыше всего.

— Дело... — одобрил их товарищ, — султан в казарме с самого утра.

Мужчины прошли вдоль стены замка, попетляли по дорожкам окружавшего его парка, прошли через незаметную калитку в резном заборе, увитом плющом, и вышли к одноэтажным длинным домикам. «Пять», — насчитал их Дамир. За казармами располагался тренировочный полигон с мишенями и полосой препятствий. У одного из домов толпились воины, они плотным кольцом окружили высокую, мощную фигуру. «Похоже, это и есть султан», — подумал Алекс. Когда они подошли к собравшимся, тот уже закончил свою речь, и мужчины потихонечку расходились.

— Позволь обратиться, Амир.

Друзья изумленно уоставились на говорившего Гаяра. Вот так просто, без «великого» и поклонов? Просто по имени?

Султан кивнул, позволяя.

— Они хотят сражаться вместе с нами, — Гаяр указал рукой на наших мужчин, и внимательный взгляд Амира прошелся по каждому из них, отмечая крепкое телосложение и

оружие, видневшееся под одеждой. — Славные воины, — сделал вывод султан, — покажи им, где можно оставить вещи, и пусть приступают к тренировкам. А сам ступай отдыхать, ночь была тяжелая, — похлопав Гаяра по плечу, он направился к полигону, где уже начинали разминку остальные.

— Почему по имени? — пристал с расспросами к проводятому Алекс — он, наверное, больше всех был поражен таким панибратством.

— Амир, то есть великий султан, — поправился мужчина, — сам велел так обращаться. Вот представь — идет сражение, ему угрожает опасность. Пока я буду кричать: «О великий султан, господин Амир»... Да его убьют сто раз. Поэтому на поле боя и в казармах нет званий и титулов. Мы все просто воины, защищающие свой народ. А во дворце, конечно, только господин.

«Какой интересный мир», — поражался Алекс. Узнавая его правителя, он все больше и больше симпатизировал ему. Да и остальные тоже невольно проникались к нему уважением. Даже хмурый Кощей, который волновался за Алену, выбранную султаном, не мог не отметить, что он не похож на тирана и деспота. А потому надеялся, что любимой ничего не грозит.

Весь день Амир тренировался наравне с обычными воинами, не делая поблажек ни для себя, ни для других. Он внимательно присматривался к новеньким, отмечая их слабые и сильные стороны. Заметил, что все они отлично справля-

ются, вот только одному сражения на мечях даются труднее остальных, зато в ближнем бою ему нет равных. Сделал для себя мысленную пометку — потренировать его лично. Но в каждую свободную минуту его мысли были далеки отсюда, там, во дворце... Он вспоминал новую наложницу — АлИби — такое имя он ей дал. «Мое сердце», — вырвалось, когда увидел ее спящей на огромной кровати.

Гарем

Мы бесцельно шатались по той части дворца, в которой располагался гарем. Двери в нем не запирались, они вообще не имели замков. Похоже, про личное пространство здесь не слышали. Служанки собирали вещи, готовясь к переезду, часть наложниц уже уехала. Остались только мы с подружками, Нафиса да еще четверо похожих, на наш взгляд, черноволосых красавиц. Сидя в тени у фонтана, они играли в местное подобие карт. Мы к ним не проявляли никакого интереса, они же с любопытством косились в нашу сторону. Потом одна из них не выдержала и подошла поближе к нашей компании.

— Сыграем? — предложила, протянув нам колоду карт.

— Я не умею, — призналась Маша.

— Это просто, я научу, — не сдавалась брюнетка.

«А почему бы и да? — решили мы, — надо же чем-то заниматься».

— Я пас, — отказалась Мила, — пойду к Шахрият, прогуляюсь, — шепнула она на ухо Варе, поднимаясь с места,

— про Веронику поспрашиваю.

Игра оказалась до безобразия похожа на нашего подкидного дурака, только картинки и названия карт другие. Быстро освоившись, мы начали обыгрывать местных, и через час они расстроено отодвинули колоду.

— Да что ж такое, — надулась предложившая нам игру Надира, — вы жульничаете!

— Вовсе нет. Это у тебя в прошлый раз из рукава страж вывалился, — усмехнулась Катя.

Девушка наступила на карту ногой под столиком, думая, что никто не заметит. Но эта шалость не укрылась от зоркого взгляда нашей подруги.

— Нет!

— Да!

— Нет!

Азартно спорили девчонки.

— Да бросьте, — попыталась успокоить их Варя, — будто корову проиграла, честное слово! — укорила она подругу.

Дальше продолжать игру с нами наложницы отказались и, возмущенно переговариваясь, покинули внутренний дворик. Я машинально взяла в руки колоду и принялась ее тасовать. Надвигался вечер, и, если верить словам служанки, провожавшей меня утром, то новая встреча с султаном все ближе и ближе. И в этот раз нужно тоже что-то придумывать. Потому что мужик, конечно, хорош, но в сердце моем прочно поселился Кощей, и для другого там места нет.

— О чем задумалась? — Варя устроилась на краю чаши фонтана и водила рукой по воде.

— О султане, — честно ответила ей.

— Да, проблемка, — согласилась Катя, — что делать будем?

— Будем? — удивленно подняла одну бровь я.

— Конечно, а ты думала, что мы тебя бросим одну? — приобняв меня, спросила Маша.

— Предлагаешь, когда он позовет, всей толпой заявиться? — невесело усмехнулась я. Воображение живо нарисовало картину: мы всей компанией вламываемся в спальню султана, и он роняет челюсть на пол от нашей наглости.

Со стороны лестницы к нам приближалась молоденькая смуглая служанка. Одета как и все, в черное платье с расклешенными рукавами. Длинные смолянистые волосы заплетены в тугую косу и заколоты вокруг головы. Платка на голове у нее не было, если я правильно поняла, то он требовался, чтобы покинуть женскую половину дворца. Для меня все они были похожи как близнецы, отличаясь только ростом. Потому эта или другая провожала меня утром, сказать я не могла.

Остановившись перед нами и глядя на меня, она произнесла:

— АЛИБИ...

— Я? — подняла на нее глаза, закончив рассматривать, — я Алена, — помотала головой на ее обращение.

— Теперь ты Алиби, — не согласилась она со мной, — идем, султан зовет.

Сердце ухнуло куда-то в пятки и замерло. Девчонки повставали со своих мест и подошли ко мне, обступая. Я крепче зажала в руке колоду, которую тасовала, пока мы разговаривали.

— Одна, — покачала головой служанка.

— Все будет хорошо, — заверила я и направилась в покои султана.

— Это она нас или себя успокаивает? — не ожидая ответа, произнесла Катя, глядя, как за мной закрывается дверь.

Глава 10

Мила

Оставив подруг, Мила направилась в помещение для прислуги, но никого там не обнаружила. Комнату за комнатой она обходила гарем, пока, наконец, не наткнулась на маленький чулан. Толкнула дверь и сразу же увидела старуху. Та сидела сгорбившись на невысоком топчане, обхватив лицо руками, и раскачивалась из стороны в сторону.

«Плачет?» — ахнула девушка и замерла в нерешительности на пороге, но потом, вспомнив, зачем ее искала, решительно прошла внутрь. Шахрият подняла на наложницу покрасневшие от слез глаза, смахнула влагу с ресниц и придала лицу как можно более строгий вид.

— Чего тебе? — нелюбезно, впрочем, как и всегда, обратилась она к Миле.

— Я хотела поговорить, — девушка опустилась на пол рядом со старухой и взяла ее за руки, — что случилось, почему ты плачешь? — дрогнуло доброе сердце нашей подруги.

— Тебе показалось, — упрямо продолжала настаивать служанка.

— Как знаешь, но если я смогу тебе чем-то помочь... — сжав ее руки в своих ладонях, Мила хотела выразить поддержку.

В чулане было так тесно, что спиной девушка практиче-

ски уперлась в тумбу, стоящую у самой стены. На ней в беспорядке лежали письма, карандаши, книги. Бросив взгляд, она разобрала пару строк: «Мамочка, прости, но я...» Одним быстрым движением Шахрият сгребла все бумаги и спрятала их под книгами.

— Ну, зачем пришла? И чего ты все ходишь и ходишь ко мне? — ворчала старуха, становясь прежней Шахрият, — от дел отвлекаешь. Еще столько вещей собирать. Со дня на день уезжаем.

— Хочешь, я тебе помогу? — неожиданно для себя предложила Мила.

Старуха замолчала, обдумывая предложение. С одной стороны, не положено — работа не для нежных рук наложниц. Они должны быть готовы по первому приказу предстать пред светлые очи правителя и радовать его своим цветущим видом. А с другой стороны — все внимание султана сейчас сосредоточено на одной женщине, других он не замечает. Они предоставлены сами себе, и времени присматривать за ними нет. Остальные ведут себя, как и положено порядочным девицам: гуляют, общаются, радуются спокойным денечкам. А эта вечно сует свой нос везде. Так хоть перед глазами будет.

— Идем, но если будешь мешать...

— Не буду, — поспешно заверила Мила.

В длинной и узкой комнате, куда они пришли, по обе стороны во всю стену стояли шкафы с одеждой. Дверей у них не

было, и Миле было прекрасно видно огромное количество разноцветных нарядов, хранившихся внутри: платья, туники, блузы, платки... Чего там только не было. Нижние полки были уставлены обувью — остроконечными туфлями, похожими на те, что выдали им с подругами.

— Вот это, — вытащила служанка прозрачную блузу ярко-сиреневого цвета, — аккуратно складывай и клади в сундук. Остальное я сама. Еще порвешь ненароком, — ворчала себе под нос Шахрият.

Мила послушно складывала вещи, радуясь тому, что есть хоть какое-то занятие. Она не привыкла сидеть без дела. А еще размышляла, как начать разговор о Веронике.

— Какое красивое платье! — восхитилась девушка наряду, который достала из шкафа служанка.

— Энтари, — поправила ее та, — это называется энтари.

Темно-бордовое, богато расшитое сверкающими камнями, по краю подола узор из золотых и серебряных нитей складывался в цветочный мотив.

— Красивое, — подняла она повыше, позволяя рассмотреть наряд, — Нафиска знает толк.

— Это все ее? — ахнула подруга.

— А то чье же? — усмехнулась старуха, — это и вон в соседней комнате тоже.

— Зачем ей столько? — не могла понять девушка.

— Не знаю, но уж больно жадная девица.

— А подруга ее? — от упоминания про Веронику Шахри-

ят вздрогнула и опустила платье.

— Откуда знаешь?

— Нафиса болтала, что она сюда попала не одна.

— Вот же язык у девки... Джалия она совсем другая. Нежная, ранимая...

Говоря о Веронике, служанка даже лицом посветлела. Она рассказывала с такой теплотой, словно о родном и близком человеке. «Странно, когда она успела так проникнуться к ней? С нами она совсем другая», — призадумалась Мила и, решив воспользоваться моментом, задала следующий вопрос.

— Почему она сбежала? Насколько я успела заметить, все присутствующие здесь девушки вполне довольны своей жизнью.

Стоило только начать про побег, как лицо Шахрият снова стало недовольно-презрительным.

— Много болтаешь, дел полно.

Вздыхнув, Мила принялась за работу. До самого позднего вечера она складывала наряды в огромный сундук. Когда место в нем заканчивалось, два крепких стража меняли его на новый.

— Госпожа Шахрият, — принеся очередной сундук, обратился к старухе мужчина, — я был в лазарете, Гафур просил принести ткани для перевязок, они почти закончились.

— Идем, — кивнула Миле, — поможешь донести.

Две женские фигуры шли вдоль аллеи парка. Мила нес-

ла в руках белоснежную стопку ткани, а Шахрият — почерневший от копоти фонарь, внутри которого тускло горел фитиль, едва освещая дорогу. Они прошли за калитку резного забора, прошли мимо ряда одинаковых длинных зданий и остановились у одного из них.

— Говорить не смей, молчи, поняла? — отдав короткий приказ, старуха толкнула дверь, и в нос сразу же ударил знакомый запах лекарств.

На стенах висели такие же тусклые фонари, а все помещение было заставлено койками, на которых не было свободных мест. Раненые — много раненых, обнаженных по пояс мужчин в кроваво-красных бинтах — или как назвать полоски из ткани, которую Мила держала в руках? Кто-то лежал совсем неподвижно, кто-то метался в бреду, кто-то стонал. Мила зажала рот от страха. Что же такое произошло, раз столько воинов оказалось здесь? Видя ужас в глазах наложницы, Шахрият сжалилась:

— Ступай на улицу, дальше я сама.

Дважды предлагать было не нужно, подруга пульей выскочила на крыльцо. Работая в больнице, она повидала многое, но такого еще не доводилось. Подняв к звездам глаза, Мила вдыхала ночной воздух и понемногу успокаивалась. За углом слышались мужские голоса, она прислушалась и вдруг узнала такой родной и любимый голос. Стремглав она слетела по ступеням и буквально врезалась в грудь мужчины, вышедшего ей навстречу. Он поймал ее за плечи и отстранил-

ся, не отпуская рук.

— Добрыня! — прижалась она к нему крепко. — Любимый!

Кузнец на мгновение растерялся, а потом стиснул ее в объятиях.

— Мила! Родная! — он гладил Милу по волосам, вдыхая ее запах, — ты? Как здесь?

— У нас мало времени, — оглядываясь назад, произнесла она.

Позади Добрыни стояли все остальные: Кощей, Хорт, Дамир и Алекс. Они терпеливо ждали.

— Пока все хорошо, — поспешила их успокоить подруга, — только вот... — запнулась, глядя на Кощея.

— Знаю. Скажи, она... он... — тот не скрывал своего волнения.

Мила отрицательно покачала головой.

— Пока нет. Но...

— Ну что за несносная девчонка, — на крыльце заворчала служанка, — просила же куда не уходить...

— Мне пора, — с неохотой Мила выскользнула из рук любимого и сразу почувствовала ночную прохладу, — теперь знаю, где вас найти. Я приду еще, — шепнула она и растворилась в ночной темноте.

Алена

Меня опять хотели намыть и натереть маслами, но я ка-

тегорически отказалась. Спорить с молоденькими служанками оказалось проще, чем со старухой. Уверена, что будь она здесь, то просто молча вытряхнула бы меня из платья и полила сверху чем-нибудь самым вонючим из имеющегося в их арсенале.

— Меня ждет султан, — этот железный аргумент заставил черноволосых девчонок задуматься, а добавленное слово — «немедленно!» — сделало свое дело, и мы направились к правителю.

Как и в прошлую нашу встречу, он ожидал, сидя на диване в расслабленной позе. Увидев меня, он заулыбался. Обязательно так...

— Надеюсь, сегодня нам никто не помешает... — растягивая слова, произнес он, глядя, как я ступаю по мраморному полу. Со вчерашнего вечера здесь ничего не изменилось, разве что блюдо с фруктами принесли новое. — Желаете сразу в спальню? — припомнил мои слова султан.

— Пожалуй, сегодня воздержусь, — щеки предательски вспыхнули, вызывая на его лице еще более широкую улыбку.

— Тогда чем займемся, Алиби?

— Меня зовут Алена. Менять имя я не планировала, — на что этот невыносимый мужчина лишь покачал головой.

— Может быть, танец для своего господина? — он откинулся на спинку.

Господина? Серьезно? Я повыше задрала подбородок и заявила:

— Я свободная женщина и танцевать не буду.

— Неужели? — приподнял он одну бровь, — тогда, может быть, песню?

— О, поверь, это тебе не понравится. Пою я еще хуже, чем танцую, — рассмеялась, вспомнив, как мы орали с девочками «Шальную императрицу»... На общем фоне подруг меня было не слышно, но вот сольное выступление точно не мое.

— Твои предложения...

— Картишки? — протянула ему колоду, которую до сих пор сжимала в руке.

Султан на минуту завис, а потом громко расхохотался и похлопал рядом с собой, приглашая сесть.

— Только просто так неинтересно.

— На раздевание предлагаешь?

Алена, мать твою... Когда ты научишься держать язык за зубами? Зачем подсказывать идеи мужику, который на тебя смотрит, как кот на сметану?

— Интересная мысль, — он окинул взглядом ту немногочисленную одежду, которая была на мне, выразительно посмотрел на свою — брюки, туфли, рубаха, жилет, чалма. — Согласен, сдавай.

— Можешь звать меня Амир, — любезно разрешил великий султан, снимая жилет после первого проигрыша.

Он оказался весьма азартным мужчиной. Раз за разом расставаясь с очередным предметом гардероба, стремился отыг-

раться. Пару раз ему это даже удалось и пришлось снять туфли и тунику. Или ночнушку? Я так и не разобралась, как это называть. По ходу игры он много шутил, делал комплименты, в общем, если не смотреть по сторонам и не думать, где я нахожусь, — вполне себе обычный мужчина и вовсе не страшный. «А скорее, наоборот», — промелькнула мысль.

— Ну все, хватит, — вытирая слезы от смеха, сказала я, когда великий султан остался в одних нижних штанах.

— Уверена? — уточнил нахал, — я готов и дальше... — он подцепил резинку шаровар, намекая, что еще есть на что сыграть.

— О нет, великий господин, я пас.

За общением я совершенно перестала его опасаться и сейчас воспринимала его как друга, а не как властного правителя огромного государства. Когда он снял рубаху, я заметила свежие раны на плече, но говорить о них Амир категорически отказался.

— Не порти нам вечер, Алиби, — легко отмахнулся он.

— А вот теперь можно и в спальню, — поиграл бровями султан.

— Только если за покрывалом.

— Почему это? — удивленный Амир выглядел забавно, и я улыбнулась, глядя на его растерянное лицо.

— Да потому что ты сегодня спишь здесь, — указала на диван, — или я пошла в гарем.

Отпускать меня он категорически отказался и, взяв по-

крывало, направился в гостиную, ворча по дороге, что за это я должна дать ему завтра отыгаться.

Глава 11

Василиса и Вельма

— Эй, сони, пора вставать, — в окно пролезла морда Горыныча.

Василиса разлепила один глаз и запустила в окно подушкой. Та просвистела между ушей дракона и продолжила свой полет уже вниз, к подножию замка. Змей проводил ее задумчивым взглядом.

— Горыныч, иди к черту, дай поспать, — отозвалась Вельма, высовывая голову из-под одеяла.

— Ну нет, сколько можно спать? Вы опять все интересное проспите, — ворчала средняя голова за окном — пролезть внутрь ей мешала правая.

— С этого места поподробнее, — Вася нехотя уселась на кровати и свесила ноги вниз, — что опять происходит?

— Во-о-от, — загадочно протянул Горыныч, — давно бы так. А то подушкой в меня. А не скажу теперь, обиделся я. Сиди и мучайся, — с хитрящей улыбкой правый вылез наружу, что-то шепнул среднему, и оба, покосившись на девушку, согласно закивали.

— Стоять! Вернись, — в два прыжка Василиса оказалась у распахнутого окна и высунулась по пояс, крича: — Эй, а ну, вернись, кому говорят!

Но интригана уже и след простыл.

— Это что за первомай? — перевела она взгляд вниз.

У входа было подозрительно многолюдно. Слуги выносили из дома огромные тюки и нагружали стоящих поодаль верблюдов.

— Что там? — подошла Вельма, зевая и вглядываясь вниз.

— Митинг. Несанкционированный.

— Что? — непонимающе хлопала ресницами рыжая.

— Вот и я спрашиваю — что? — нахмурилась Вася, — сейчас узнаем.

Подруга схватилась за ручку двери, намереваясь выйти из комнаты, но была остановлена.

— Халат! — захихикала Вельма.

— Да твою ж... — возвращаясь, ворчала Василиса, — все время забываю.

Спустившись, они обнаружили на ступенях Ника, беседующего с Гадом.

— Что здесь происходит? — поинтересовалась кикимора.

— Так переезд, — с охотой пояснили ей хором мужчины.

— Последние вещи увозят из замка.

— Рахим и еще несколько слуг останутся на какое-то время, — Ник притянул Василису к себе и поцеловал, не обращая внимания на недовольное сопение своего собеседника.

— Кто такой Рахим? — шепнула ему на ухо любимая, и он глазами указал на гада.

— Почему на время? — заволновалась Вельма.

— Потому что совсем скоро пески поглотят замок, госпожа, — с поклоном отозвался Рахим, — оставаться здесь станет небезопасно, и будет лучше покинуть это место.

— Сколько времени у нас есть? — деловито поинтересовался леший.

Еще вчера, после возвращения, его не покидала мысль, что в пещере они не все успели осмотреть, и туда необходимо вернуться.

— Не больше недели, господин, — такой ответ его порадовал, этого времени должно хватить.

— Что ж, раз мы все выяснили, может, к столу? Я лично, хочу есть, — вывернувшись из объятий Ника, Василиса направилась в столовую, — как Илья? — поинтересовалась она, усаживаясь за стол.

— Плохо, — отозвался леший, — только что от него. Местный лекарь с утра осмотрел, перелом подтвердил, повязку обновил. Но нужны мази, а во дворце их нет. Все уже увезли.

— Засада, — всем было совершенно очевидно, что нужно ехать в столицу, — нам нужно уезжать, — глядя куда-то поверх друзей, произнесла Василиса.

— Нет, — удивил леший, — мне кажется, мы здесь что-то упускаем...

— Согласна, мы вчера отвлеклись на драконицу, точнее, на ее чешую, — разламывая фрукт, похожий на апельсин, только фиолетового цвета, произнесла Вельма, — надо бы

там осмотреть все тщательнее.

— А что ты там хочешь найти? — недоумевала Василиса, — золото, жемчуга, камни драгоценные, а больше там ничего нет, — в данный момент ее больше всего волновал Илья.

— Это все, конечно, интересно, но меня больше волнуют твари, напавшие на нас по дороге, — задумчиво обведя взглядом друзей, сказал Ник, — вчера мы отбились, Илюха ранен. Кто знает, что будет в следующий раз.

— Предлагаю лететь на Горыныче, — у Василисы, как всегда, были решения на все случаи жизни, — в прошлый раз он легко справился с этой дрянью.

— Но он может взять только двоих, — возразила Вельма.

— И что? — уставилась на нее подруга, — слетаем вдвоем, делов-то.

— Я против, — тут же подскочил леший.

— Да и я, собственно, тоже, — Ник смерил суровым взглядом любимую, но это не произвело должного эффекта.

— У тебя есть другие предложения?

Ник молчал, других вариантов у него не было. Точнее, были: лететь с ней вдвоем или вообще запереть их в замке и никуда не пускать. Но он слишком хорошо понимал, что если что-то попало в эту хорошенькую головку, то спорить с ней бесполезно. Он тяжело вздохнул и кивнул.

— Хорошо, но Горыныч глаз с вас не спустит!

— А куда Баюн запропастился? — перевел тему леший.

Не то чтобы ему не хватало этого ворчуна, но, как извест-

но, мы в ответе за тех, кого приручили. Оказалось, что кот давно никто не видел.

— Странно все это, — размышлял Ник, — обычно он вокруг нас крутится. Может, у Горыныча? — предположил он, — пойду, узнаю.

— Я с тобой, — поднялась Василиса, — проведу воспитательную беседу, взял моду меня будить.

— Сильно не зверствуй, вам еще с ним к пещере лететь, — крикнул леший вслед.

Гарем

Мне снился прекрасный сон, в котором я, стоя у плиты дома, варила себе кофе. Всю кухню наполнял аромат только что смолотых зерен.

— Алиби, — позвал меня чей-то шепот, вырывая из сонного плена.

Я потянулась и открыла глаза. На краю постели сидел Амир, улыбаясь во все свои тридцать два...

— Кофе? — кивнул он на тумбу рядом с собой, на которой в белоснежной чашке дымился горячий напиток.

— Что ты здесь делаешь? — нахмурилась я.

— Вообще-то, это моя спальня. Ты не забыла? И кровать моя, — усмехнулся Амир.

— Но сплю-то в ней я.

— И следующей ночью я намерен исправить это досадное недоразумение.

Многообещающее заявление. И мне оно категорически не понравилось. Ну, это мы еще посмотрим. Султан пожелал позавтракать вместе. Что ж, от чашечки местного кофе я точно не откажусь. Мы переместились в гостиную, где был накрыт небольшой стол на двоих. Помимо кофейника, тут были лепешки, сыр и тонко нарезанные ломтики мяса.

— Расскажи мне о себе, — поинтересовался за едой Амир, — как ты попала в гарем?

И тут я призадумалась. Рассказать ему правду? А поверит ли? Потому что звучит она, мягко говоря, неправдоподобно. Но и врать мне тоже не хотелось.

— Мы с подругами здесь случайно, — начала я, — вообще мы здесь, чтобы кое-кому помочь. Но Джафар обманом привез сюда. Ну и вот, — развела я руками.

— И ты тому совсем не рада, как я погляжу? — пропустил мимо ушей фразу о помощи мужчина.

— А чему радоваться? У каждой из нас там остался любимый, — от воспоминаний про Кощея заныло сердце... «Где он, мой любимый?»

— А хочешь, я отпущу твоих подруг? — неожиданно предложил султан, — но ты должна остаться.

«Хочу ли я? Конечно!» Видимо, у меня было все написано на лице.

— Решено, сегодня же отдам распоряжения.

— Спасибо, — поблагодарила я.

После завтрака султан отправился в казармы, а меня про-

водили в гарем. Не терпелось поделиться новостью. Как оказалось, у них тоже было что мне сообщить.

— Давай, ты первая, — уселась рядом Катя.

— Султан обещал вас отпустить, — произнесла я, глядя на подруг, но вместо ожидаемой радости они нахмурились.

— Вы не рады?

Варя принялась расхаживать по комнате взад-вперед.

— Думаю, что выскажу общее мнение, — она посмотрела на меня, на мгновение остановившись, — если скажу, что мы никуда не уйдем без тебя.

Остальные согласно закивали.

— И потом наши ребята рядом, — загадочно шепнула Мила, которую распирало поделиться тем, что произошло в мое отсутствие, — вчера видела всех, они в казармах. Осталось только придумать план и сбежать вместе. Кошей твой нервный, молчит все время, — делилась подруга, — да и остальные волнуются. Но я придумала, скажу Шахрият, что хочу помогать в госпитале. Ой, девочки, вы не представляете, сколько раненых, — вздохнула Мила, — что же за чудовища их так...

— Я видела этих тварей, — поежилась Катя, — когда мы с Алексом были у Илая в замке.

Она рассказала про огромного паукообразного гада, нависающего над одной из тех, кого мы пока до сих пор не нашли.

— Бр-р-р, жуть какая, — поежилась Маша, — не хотела бы я с такой столкнуться.

Пока мы болтали, пришла Шахрият с радостными вестями.

— Султан распорядился выдать вам по пятьсот монет и проводить, куда вы пожелаете.

— А если мы желаем остаться здесь? — поинтересовалась Варя, от такого заявления брови старухи взлетели вверх.

— Ну, пожалуйста, Шахрият, миленькая, ну что тебе, жалко, что ли? — подхватила Мила, — замок такой большой, нас здесь никто и не заметит. А еще я могу помогать в лазарете с перевязками.

Служанка колебалась. С одной стороны, какая теперь разница, через пару недель тут никого не останется, все спешно покидают замок, да и помощь с ранеными не помешает. Но с другой стороны, султан приказал их проводить. Наконец, глядя на Милу, она сдалась.

— Хорошо, но чтобы как мышки!

— Ура-а-а! — девушка подлетела к старухе и крепко ее обняла, — ты самая лучшая!

На миг Шахрият растерялась, а потом несмело обняла Милу в ответ. Она старалась не привыкать к наложницам, которые постоянно менялись во дворце. По первости она прикипала к каждой, переживала за них, как за собственных детей. Тем больше потом было расставаться, и она решила — никаких привязанностей, это просто работа. Но с этой девчонкой все вышло из-под контроля. Стоило первый раз увидеть ее, сердце забилось чаще. Каждый раз, встречаясь с

ней, хотелось оберегать и защищать. Помочь сбежать, как...

«Стоп, размякла совсем», — одернула себя женщина.

— Все, все, — заворчав, она отстранила Милу от себя, — хватит уже. Если остались, то тогда марш работать, нечего бездельничать.

И мы поплелись за ней в огромную гардеробную, в которой помогали собирать бесконечные наряды, складывая их в сундуки. Удивительно, но поворчав для виду, мне она тоже позволила остаться.

Глава 12

Султан

После завтрака султан, как обычно, направился в казармы. Он шел в приподнятом настроении. С появлением новых наложниц у него вообще всегда было хорошее настроение. Или это потому что большая часть гарема уже уехала, и ему перестали поступать донесения о ссорах за его расположение. Наложниц у него много, как и положено по статусу, внимание каждой он уделить не в состоянии, поэтому они шли на различные ухищрения. Самые отчаянные пробирались к нему в покои в его отсутствие. Однажды, придя в спальню, он даже обнаружил там двух черноволосых красоток, пытающихся кулаками выяснить, кто сегодня останется с ним на ночь. Султан выгнал обеих не просто из спальни, а из гарема. А ему все дарили и дарили новых, пытаясь привлечь внимание и добиться милости. Поэтому время от времени султан выдавал девушек замуж, причем очень удачно для всех. Стать младшей женой было не менее почетно, чем старшей. А после гарема на них просто стояла очередь из местной знати. Да и сами они не были против: чем бесцельно слоняться по замку, месяцами ожидая султана, лучше быть мужней женой. Так считало большинство из них. Ну и выходное пособие в пятьсот монет очень грело душу.

Когда Амиру доложили, что Джафар приехал с подарком,

он лишь досадливо поморщился. Этот пройдоха давно пытался выторговать себе дом в новой столице, поближе к дворцу, ведь всем известно — чем ближе, тем почетнее. Но особых заслуг за ним не числилось: воин он был посредственный, так, просто торговец средней руки. Жадный, мерзкий, скользкий, как жаба, он не нравился Амиру, но того это ничуть не смущало. Раз за разом принося свои дары во дворец, торговец надеялся на успех. Поняв, что шелка и жемчуга не способны произвести должного эффекта, хитрец привез девиц. И султан бы отправил их в гарем и забыл про их существование, но... «Алиби», — улыбнулся он. Блондинки в его стране редкость. Даже не так — эксклюзив. До того дня он видел только одну девушку — Нафису — обладательницу такого цвета волос. А тут целых две. Да-а-а, похоже, домик по соседству Джафар все-таки заслужил. Вторая светловолосая наложница была хороша: светлые короткие волосы, гибкое, стройное тело... Но она смотрела равнодушно, как и ее подружки, а Алиби сразу привлекла внимание султана. Дерзкая на язык, в первую же встречу умудрилась ему нахамить. «Это будет интересно», — усмехнулся про себя Амир. Ни одна из его прежних наложниц не позволяла себе ничего подобного, все смотрели на него с покорностью и обожанием. Глаза этой горели неприязнью. «Ничего, девочка, я дам тебе время. Приручить тебя будет даже интересно. Поиграем по твоим правилам».

Вернувшись после сражения и увидев ее на своей огром-

ной кровати, свернувшись в клубок, повинуюсь необъяснимому порыву, он накрыл ее покрывалом и ушел. «Моя душа», — само вырвалось у него. Что-то внутри дрогнуло, порождая неизвестное доселе чувство. Во вторую их ночь было забавно наблюдать, как она радуется своей победе. «Глупенькая, маленькая Алиби. Если бы я захотел, то непременно выиграл бы. Мне интересно с тобой играть, видеть, как постепенно ты перестаешь меня опасаться, начинаешь доверять. Я пропустил мимо ушей слова о том, что за стенами дворца у тебя остался любимый. Все это неважно. Он где-то там, а я рядом». Видя беспокойство за подруг, султан велел их отпустить. «Зачем мне другие, если она останется? Главное, что она больше не смотрит на меня с неприязнью, как в первую встречу. А что делать дальше — мы решим». А еще он видел, что девушка что-то скрывает. На простой вопрос — как попали в гарем — ответа так и не получил. Но настаивать не стал. «Позже сама расскажет», — решил султан.

Подойдя ближе к казармам, он с удовлетворением заметил, что новенькие с самого утра штурмуют полигон, а именно полосу препятствий. Воин должен быть вынослив, а для этого нужно ежедневно тренироваться. Большинство молодых стражей жили и учились здесь, при дворце, лишь некоторые уходили после службы домой: те, у кого дома были жены и дети.

Амир жестом подозвал одного из солдат:

— Приведи ко мне Алекса. Хочу лично заняться его обу-

чением.

Еще вчера он заметил, что у того трудности с боями на мечях, а это недопустимо. Воин должен уметь не только кулаками махать.

Кощей, Дамир, Алекс, Добрыня, Хорт

Наши сказочные персонажи отлично владели мечом, и только Алексу это оружие давалось с трудом. В спортзале у дома такого не преподавали. Бокс, борьба, ножи — сколько угодно. Но вот махать таким огромным куском железа? Не тот профиль.

— Завтра встанем пораньше и начнем тренировку, — пообещал с вечера Хорт.

С рассвета они уже были на ногах, и к моменту подъема остальных Алекс сносно держал меч в руках. А потом понеслась разминка, кулачный бой и полоса препятствий.

— Пришел, — кивнул в сторону казарм Дамир, обращая внимание друзей на Амира.

— Станный он какой-то, — проследив, как приближается к полигону султан, произнес Алекс, — со всеми в грязи вчера ползал, на мечях дрался, вон, даже из лука стрелял. Да и за общий стол не брезгует.

— Причем довольно метко стреляет, — кивнул Дамир, ведь ему самому удалось попасть только в девять мишеней из десяти. Амир же не промазал ни разу.

— А что странного? — удивился Добрыня, — если он самолично войско ведет, должен быть готов к любому нападе-

нию.

— Не нравится он мне, — не сдавался Алекс, — неправильный правитель. Сидел бы во дворце своем и оттуда командовал.

— Эй, Алекс, — отвлек его от ворчания один из воинов, — тебя султан зовет.

— Зачем? — напрягся Кощей.

— Решил лично тебя тренировать, — пожал плечами воин и, развернувшись, пошагал прочь.

Амир и Алекс

Амир молча проследил, как перехватил меч Алекс, и одобритительно кивнул.

— Уже с кем-то успел позаниматься?

— Хорт помог, — сухо ответил Алекс.

— Это хорошо, надежный у тебя товарищ. Тогда начнем.

И на Алекса стали обрушиваться удары один за другим. Отчасти ему удалось отбиться, отчасти уклониться. Наконец, султан остановился, прижав его к земле острием.

— Неплохо, — подал он ему руку, помогая подняться, — молодец.

— Молодец? — удивленно вскинул брови мужчина.

— Конечно. Сколько раз ты сражался с мечом в руках?

— Нисколько, — вынужден был признаться тот.

— Вот потому я и говорю, что для новичка очень неплохо. Продолжишь активно тренироваться и уже через неделю будешь прилично владеть оружием.

И Амир принялся объяснять технику нанесения ударов, показывал, как парировать нападение. К обеду у них даже получилось что-то уже отдаленно похожее на сражение.

— Отлично, — хлопнул его по спине Амир, — после продолжим, — и, воткнув меч за пояс, направился прочь с полигона.

Алекс медлил. Ему понравилось заниматься с султаном. Тот был не только хорошим воином, но и прекрасным учителем. За короткое время объяснил приличную часть теории, без которой овладеть оружием было бы невозможно. Но ведь он тот, кто держит взаперти их любимых, разве можно к нему относиться с симпатией? С такими противоречивыми мыслями он двинулся обратно.

Обед накрыли на заднем дворе: длинные деревянные столы, вдоль них лавки, которые уже были заняты.

В поисках свободного места Алекс шел вдоль рядов.

— Давай к нам, — Добрыня махнул рукой, привлекая внимание.

За столом во главе с Амиром сидели Кощей, Хорт, Дамир и Добрыня, одно место рядом с ними пустовало. Кощей хлопнул по нему рукой:

— Садись.

Мужчина опустился рядом с друзьями и потянулся к тарелке. После активной физической подготовки есть хотелось невероятно. Не обращая внимания на остроту вкуса, он активно работал ложкой. Пустую тарелку забрали, и перед но-

сом оказалась другая с чем-то мясным. Алекс впился зубами в сочный кусок, с удовлетворением отметив про себя, что мясо не такое острое. Покончив с трапезой, он, наконец, обратил внимание на сидящего за столом Амира.

— Как устроились? — начал тот разговор, видя, что все наелись.

— Благодарствуем, нас приняли хорошо, — ответил за всех Дамир.

— С какой целью вы приехали в столицу?

Амира волновал этот вопрос. После того как пропали Драконы, пески начали завоевывать новые и новые территории, осушая моря и превращая города в пустыни. Каждый вновь прибывший был подозрителен. Чем больше султан искал причину произошедшего, тем больше убеждался, что все это дело рук могущественного мага. Но найти его не удалось. Он словно испарился.

— У нас здесь невесты, — раз еще в замке Дамир стал старшим, то весь диалог с султаном он взял на себя.

— Город наполовину пуст, ты уверен в своем ответе? — прищурился Амир.

Подозрителен был ответ, ой, подозрителен. Все знатные семьи уже давно отправили своих женщин и детей в безопасное место, остались только ремесленники да мужчины, защищающие горожан. Но совсем скоро и они покинут это место. Не похоже, чтобы кто-то из этих воинов планировал жениться на простой торговке или служанке. Их богатая одеж-

да, манера держаться и говорить выдавали в них особ знатного рода. А такие берут в жены только себе подобных. «Надо потщательнее к ним присмотреться», — размышлял султан.

— Уверен, — кивнул владыка.

Ник и Василиса

Ник с Василисой поднялись по узкой длинной лестнице и через маленькую дверь попали на крышу. Горыныч после сытного обеда предавался дневному сну.

— Вот гад какой, а?! — возмущенно шепнула Василиса Нику, — ну я его сейчас проучу.

На цыпочках она подкралась к нему и со всей силы рявкнула прямо в ухо средней головы:

— Подъем!

От неожиданности Змей подскочил на месте, а все три головы сплелись шеями в одну.

— Бр-р-р, чего орешь? — сфокусировались три пары глаз на девушке.

Та стояла, подбоченившись, рядом с ним.

— Разбудила же, — недовольно поморщился средний, пытаясь размотать шею правого и левого.

— Два — один, — констатировала Василиса.

— А если бы я огнем дыхнул с перепугу? — поинтересовался левый.

— Хм, об этом я не подумала, — почесала затылок она, — ну не дыхнул же. Дело у нас к тебе.

— Валяй, — любезно разрешил правый, успевший размотаться из клубка голов.

— Ты Баюна не видел? — Ник подошел ближе.

— Видел, уехал он, — признался Горыныч, — тебе просил не говорить, — указал взглядом на Васю.

— Как уехал? Когда?

— Куда?

Хором спросили Василиса с Ником.

— Так утром еще, я ж тебя за тем и будил. Что, проспала животинку? — укорил девушку змей.

— Ну, Барсик! — зашипела она, — найду, на цепь посажу.

— Бесплезно, — хохотнул Горыныч, — в тридевятиом пытались уже.

— И что случилось? — заинтересовался Ник, но Василиса не дала рассказать.

— Потом, — отмахнулась она, — куда этот паразит уехал?

— Так утром все вещи в новый дом Джафара повезли, туда и отправился. Ворчал, что сидят здесь и никто Ягушечку спасать не идет. Придется ему одному, как всегда, — передразнила кота средняя голова, и две другие закивали.

— Что значит — никто? — задохнулась от такой наглости девушка, — Кошей с ребятами ушли уже!

— И где они? — парировал Змей.

Ответа не было.

— Ладно, — примирительно начал Никита, — мы не только за этим.

И они пересказали ему сомнения Вельмы и лешего. Горыныч внимательно выслушал и легко согласился, даже спорить не стал. Заверил, что сделает все в лучшем виде, но завтра с утра. Убедить его лететь сегодня не удалось, как ребята ни старались. Сегодня на ужин он заказал себе особенный десерт и пропускать его категорически отказался.

Глава 13

Гарем

К обеду мы управились с одеждой, и Шахрият отправила нас обратно, заверив, что работа никуда не убежит, а вот еда остынет. Вернувшись в свои комнаты, застали там Нафису, которая что-то выискивала в моей спальне. Она сидела на кровати и шарила рукой под матрасом.

— Эй, что ты делаешь? — тут же подлетела к ней Катя и стащила ее на пол.

— С ума сошла? — вывернулась та. — Я все равно найду!

— Скажи что, может, мы поможем? — усмехнулась Варя, она осталась стоять в дверях, сложив руки на груди.

— Подарки, что же еще! — проворчала нахалка.

Она попыталась поискать под подушкой, но Катя крепко ухватила ее за руку, не позволяя шелохнуться.

— Ненормальная, — огрызнулась Нафиса.

— Шла бы ты отсюда, а? — посоветовала Маша. — Пока мы хорошие.

Наложница задрала нос повыше и, пройдя мимо Варвары, резво поскакала на выход.

— Вот наглая девица! — поразились Катя.

— Кстати, о каких подарках она? — спросила меня Маша.

— Мы что-то пропустили?

— Понятия не имею, — вздохнула я. — Никаких презен-

тов мне никто не дарил, скрывать от подруг мне было нечего.

— По себе судит, видели, сколько у нее барахла? — подержала Мила. — Второй день пакуем, а оно все не кончается.

— Ладно, черт с ней, — отмахнулась Катя. — Мне вот интересно, где наш обед? После работы есть хочется...

Нам накрыли стол в гостиной, и мы расселись вокруг.

— Предлагаю после прогуляться по парку, — предложила Мила. — Я запомнила путь до казармы...

— А вдруг нас кто-то заметит? — засомневалась Маша. — Шахрият говорила, что сейчас султан все дни напролет там.

— Ну и что? — пожала плечами Варя. — Мы теперь женщины свободные, можем ходить где вздумается.

— Не все, — сникла я.

— Эй, ты чего? — подседа поближе Мила. — Мы тебе все потом расскажем, а хочешь, весточку Кощею передадим. Если получится, конечно.

— Хочу! — тут же подскочила я, приободренная таким предложением, и умчалась писать о том, как люблю и скучаю.

— Кстати, о свободе, — призадумалась Варя. — А в город мы тоже можем выходить?

— Думаю, да, — кивнула Мила. — Это, кстати, хорошая идея. Нам еще надо Нику и Кристину найти.

— А я бы еще одного блондина повидала, — кровожадно

сверкнула глазами Катя. — Очень мне не терпится ему пару вопросов задать: что за ерунда в пустыне происходит и почему мы помимо призраков еще мир спасать должны.

— Согласна, разговор с Илаем был бы очень кстати, — посмотрела на подругу Маша. — Мил, ты можешь у Шахрият спросить про город? Как нам туда попасть?

— Хорошо, — кивнула та в ответ. — А заодно, девочки, я так хочу посмотреть на настоящий восточный базар... — она мечтательно закрыла глаза.

— Ой, и мне интересно, — Маша даже заерзала на месте от этой идеи. — Когда еще получится, да и получится ли вообще.

— Хорошо, — кивнула Варя. — Мне, конечно, не по душе эта затея, но раз вы так хотите...

— М-м-м, тем более что у нас теперь монет полно, — хлопала себя по карману Катя. — Прикуплю себе там украшений!

После обеда подружки отправились в парк, а я от нечего делать пошла на задний двор, где были разрешены прогулки. У фонтана в окружении оставшихся черноволосых наложниц сидела Нафиса и с важным видом им что-то рассказывала. Увидев меня, они противно захихикали и принялись сплетничать с удвоенной силой. «Все ясно, меня обсуждают. Ну пусть, не буду им мешать. Раз Нафиса искала в комнате подарки, значит, была уверена, что они есть. Странно, но ведь мне султан ничего не дарил. Могу ли я сама попро-

силь?» — размышляла я, идя вглубь двора, туда, где пышной стеной вилась виноградная лоза. Нет, драгоценности меня не интересовали, я вообще была равнодушна к украшениям. Мне не давали покоя слова султана, что сегодня он намерен спать в своей кровати. «Я не знаю, как Амир умещался на диванчике в гостиной, ведь там даже я не смогла лечь, вытянув ноги. Поэтому если мне сегодня опять ночевать у него, то я хочу новый большой диван. Прогулка не задалась, пойду-ка я этот момент и узнаю».

Варя, Катя, Мила, Маша

Подружки накинули на головы по платку, как и было положено, чтобы не выделяться, и направились в парк. Мила уверенно вела их по дорожкам к узорчатой ограде, отделяющей казармы.

— Закрывается, — растерянно дернула калитку девушка.

— Смотрите, — махнула рукой Катя. — Они там!

У самого крайнего домика стояли все наши мужчины и, переговариваясь, посматривали в сторону дворца. Конечно, они не могли не заметить девчонок. После обеда у всех была пара часов отдыха, Амир отправился во дворец, обещал вернуться к вечерней тренировке. Хорт предложил изучить окрестности, чтобы подумать, как пробраться в гарем. Несколько минут понадобилось ребятам, чтобы оказаться рядом.

— Катюша, — Алекс оказался рядом быстрее всех. —

Родная, как ты?

— Лучше всех, — улыбнулась она. — Мы теперь свободные женщины востока.

— Не понял? — вскинул брови вверх Добрыня.

— Султан был милостив и освободил нас из гарема, — пояснила Мила, глядя на любимого.

— Вы можете уйти прямо сейчас? — уточнил Хорт.

— Можем, — кивнула Маша. — Но не уйдем.

— Разве мы можем оставить Алену? — почти шепотом добавила Варя.

— Ой, Кощей, — опомнилась Мила. — Вот, Алена просила передать, если получится, — она протянула сложенный листок ему в руки.

Кощей выхватил его, развернул, и глаза побежали по строчкам.

«Мой милый Кощей! Я не могу прийти сама, надеюсь, что у Милы получится передать тебе это письмо. Прошу, не волнуйся, со мной все в порядке. Я очень люблю тебя, скучаю.

Твоя Алена»

— Любит... Скучает... В порядке... — улыбался Кощей. Всего несколько строк, а будто огромный камень упал с души.

— Спасибо, — поблагодарил он Милу. — Передай, что я ее тоже очень люблю. И мы скоро увидимся.

— Мы хотим завтра прогуляться в город, — поделилась планами Катя. — Может, у вас получится составить нам ком-

панию?

— Интересная мысль, — улыбнулся Добрыня. — Попробуем.

— Ничего обещать не будем, — Хорт не был уверен, что их всех так легко отпустят. — Но постараемся.

Привлекать внимание к себе было опасно, поэтому долго поговорить не получилось. Выходившие из казарм воины стали обращать на них все больше внимания, поэтому пришлось распрощаться.

Алена

Шахрият я так и не нашла. Остановленная мной молоденькая служанка сказала, что та ушла домой, в город. У нее там больная дочь, и время от времени старуха покидает гарем, чтобы ее проведать. Я побродила по дворцу и наткнулась на библиотеку. «Отлично, найду себе книжку по душе. Подружки ушли, сидеть одной в тишине?» Перебирая том за томом, я наткнулась на что-то похожее на учебник по географии. На весь первый разворот — огромная карта. «Отлично, пойду посмотреть картинки», — обрадовалась я и направилась к себе.

Султан

После обеда пришлось вернуться в замок — неотложные дела. Султан и так почти все свободное время проводил в казармах, оставив заботы на своих советников. Путь его про-

ходил через парк, мимо огромного цветника. Садовник подрезал кусты роз с огромными белоснежными цветами. Повинуясь мимолетному порыву, Амир приказал собрать букет. «Алиби должно понравиться», — вдохнул аромат султан. Он не стал отправлять за ней слуг, решил сам проведать, а заодно и посмотреть, как она устроилась во дворце.

Девушку он нашел сидящей на широком подоконнике гостиной. На коленях у нее лежала книга, а сама она задумчиво смотрела на пейзаж за окном.

— Алиби? — позвал ее с порога султан.

Она вздрогнула и повернулась к нему.

Алена

— Что ты читаешь? — Султан взял в руки книгу, выбранную мной в библиотеке. — Интересно, — улыбнулся он. — Я ожидал увидеть другое.

— Роман? — догадалась я.

— Да. Но изучение мира... Это хм... неожиданно, — продолжая крутить в руках книгу, улыбался Амир.

Я пожала плечами и спрыгнула с подоконника.

— Почему нет? Это тоже интересно. Кому цветочки? — пройдя мимо него, кивнула на белоснежный букет.

— Ой, — как-то спохватился султан. — Тебе, конечно.

Он протянул свой подарок, и я с удовольствием вдохнула дивный аромат цветов.

— Спасибо, — прижала его к себе. Цветы я любила, прав-

да, дарили мне их раньше только по праздникам.

— Как-то упустил из виду, что совсем ничего тебе не дарил, готов исправиться. Жемчуг, золото? Или ты предпочитаешь что-то другое?

С нападениями и муштрой солдат Амир действительно упустил из виду, что его новые наложницы несколько обделены заботой. Раз остальных он отпустил, значит, надо проявить больше внимания той, что осталась. Возможно, тогда она будет к нему более благосклонна? Обычно все, попавшие в гарем, в первую очередь просили драгоценности, во вторую — шелка и наряды. Но Алиби лишь покачала головой:

— Нет.

— Новое платье? — не сдавался султан.

— Нет, — улыбнулась я. — Я могу сама выбрать?

— Конечно, — удивился он.

— Тогда пусть принесут диван побольше.

— Диван? — изумился Амир. — Тебе не нравится твоя кровать? — он вопросительно уставился на нее.

— Не знаю, я на ней ни разу не спала, — улыбнулась я в ответ. — Я про твой диван. Он слишком короткий, на нем точно неудобно спать.

Султан рассмеялся:

— Ах, вот оно что. Ну надо же. И это все?

— Все. Больше мне ничего не нужно.

— Хорошо, — направляясь к дверям, пообещал он. — Я распоряджусь. До встречи, моя маленькая Алиби.

Султан уже давно ушел, а я все стояла у окна, держа огромный букет в руках, и улыбалась. Цветы... Потрясающие белоснежные розы и совсем без шипов. А какой аромат наполнил все вокруг! «Надо поискать для них вазу», — наконец оторвалась я от их созерцания.

Глава 14

Гарем

Алена

Пока я ждала подруг, мне удалось полистать местный учебник. Из него выходило, что мы находимся в стране под названием Аш-шур. Много лет назад стран было много, но отцу султана удалось подчинить всех и создать единое государство. Пустыня существовала с незапамятных времен, и на ее территории проживали коварные джины. Тогда правителю ценой собственной жизни удалось заточить их в лампы, которые ревностно охраняли драконы.

«Драконы, джины... Надо же, — поражалась я, — какой интересный мир. То, о чем мы читаем в сказках, здесь существует на самом деле». Не терпелось поскорее поделиться с девочками.

— Мы все передали, — порадовала меня Мила, — Кощей тоже велел сказать, что любит и найдет способ увидеться.

— Спасибо, — слышать о том, что прогулка прошла удачно, было радостно.

— Откуда цветочки? — поинтересовалась Катя, проведя по нежным лепесткам рукой.

— Подарок Амира, — незаметно для себя я начала звать султана по имени.

— О как, уже Амир? — усмехнулась Варя. — Быстро.

— Да брось, — встала на мою защиту Маша. — Что его теперь только по титулу величать?

— Девчонки, я одну интересную книжицу раздобыла, — протянула им учебник. — Так вот...

Рассказ вышел занимательным, подружки слушали меня, не перебивая.

— Ну, после Горыныча драконами нас не удивишь... — усмехнулась Маша.

— А джинами? — задумчиво ответила Варя.

— Вы заметили, что они на нашего Горыныча похожи? — подняла голову от книги Катя, ткнув в изображение одного из ящеров. — Вот смотрите, — на картинке был изображен точно наш Драконище, но изумрудного окраса.

— И правда! — воскликнула Маша, проследив за ее действиями. — Только цвета у них другие.

— Оранжевый, черный, зеленый, синий, коричневый и розовый, — кивнула Варя.

— Совпадение или...? — задумчиво произнесла Катя, обводя нас взглядом.

— Очень подозрительное совпадение, надо бы аккуратно поспрашивать кого-нибудь, — Варя посмотрела на меня. — Может, твоего ухажера?

— Я попробую.

Совершенно точно нам нужно больше информации. Да и о чем-то же нужно по ночам с Амиром разговаривать, так почему не о местной флоре и фауне?

— Теперь джины, — сменила тему Мила. — Что мы вообще о них помним?

— Ну... — задумались мы и стали лихорадочно вспоминать, — живут в лампах, исполняют желания... — это, собственно, все, что мы о них знали.

— Алена? — многозначительно посмотрела на меня Катя.

— Поняла, это тоже спрошу.

— Отлично! — повеселела подруга, пересекла комнату и выглянула в окно, словно хотела там рассмотреть кого-то. — Странно только, что ни тех ни других мы не видели.

— А мы много где были? — резонно заметила Мила. — Два замка и кусок пустыни, вот и все.

— Значит, пора расширять кругозор и выходить в люди, — уверенно заявила Варя. — Эх, жаль Василисы нет, у нее всегда есть план на любой случай.

— Хорошо, что они с Вельмой в безопасности. Там и Горыныч рядом, если что, — рассудительно заметила Катя.

— Это точно, а мы как-нибудь выберемся, — кивнула я.

Подруги убедились в правильности своего решения посетить столицу. Там на базаре, можно услышать много интересного.

Между тем приближался вечер, а значит, в любое время меня мог позвать султан. Но волнения не было. За последние несколько дней я как-то к нему привыкла. Просто поняла, что ничего плохого он мне не сделает, и опасаться его точно нет нужды. Но вот можно ли ему доверять? Пока еще не

определилась. Если мы и вправду намерены спасти местное население от нашествия пустыни, то нам нужен надежный союзник. Амир, как никто другой, подходил на эту роль, тем более что про все происходящее он явно знает побольше нашего.

Время шло, а меня все никто не звал. Вот уже ночь опустилась на столицу, принося долгожданную прохладу.

— А может, сегодня тебя оставят в покое? — высказала предположение Маша. — Ну правда, сколько можно?

— Не знаю, — пожала плечами я.

Заглянула вернувшаяся Шахрият и подтвердила наши предположения: сегодня султан остается в казармах. На горизонте показались несколько тварей, они не приближаются, но и уходить не уходят. Все в полной боевой готовности. Она порекомендовала нам не покидать своих покоев и удалилась.

— Пойду налаживать контакт, — шепнула Мила и выскользнула вслед за старухой.

В замке Джафара

Василиса с наслаждением вдохнула остывающий воздух и закрыла глаза.

— М-м-м, как хорошо! Не переношу эту жару совсем! — они с Вельмой вышли прогуляться по территории замка.

Некогда роскошный парк увядал от зноя: деревья полностью скинули листья, цветы пожелтели и засохли. Чаша фонтана была пуста, а статуи вдоль дорожек начали трескаться от беспощадных солнечных лучей.

— Когда-то здесь было красиво, — рассуждала кикимора, поглядывая по сторонам.

— О, как вы правы! — словно из-под земли перед ними возник Рахим. — Парк считался одним из лучших в округе, — он с ловкостью вклинился между подругами и подхватил растерявшуюся Вельму под локоть. — Я бы хотел вам показать одно местечко, уверен, оно вам понравится.

— Эй, любезный, — окликнула его Василиса. — Если ты не понял, то ты нам помешал. — Ей категорически не нравился этот гад, он что-то явно замышлял. Но вот понять, что именно она не могла. Слишком мало информации о том, что тут происходит.

— Прошу прощения, госпожа, — обернулся мужчина к Василисе. — Я всего лишь хотел показать маленький уголок дивного сада, который еще сохранил свою красоту.

— Ну так и мне покажи, — она решительно подхватила Рахима под второй локоть. — Я оценю, не сомневайся.

От такого напора тот растерялся, и на мгновение на лице промелькнуло раздражение или даже злость, глазки забегали по сторонам, но, взяв себя в руки, он кивнул:

— Сочту за честь, госпожа.

Из темноты на свет вышли два мужских силуэта.

— Мы тоже составим вам компанию, — усмехнулся леший.

— С удовольствием, — поддержал его Ник, стоящий рядом.

Они старались не упускать из вида подозрительного слугу. А когда тот стал настойчиво уводить в неизвестном направлении девчонок, не выдержали и выдали свое присутствие. Слишком опасным им показалась его навязчивость.

Гад заюлил и поспешил откланяться:

— Ой, я тут вспомнил, что перед отъездом еще есть неотложные дела...

— Я почему-то так и думал, — нахмурился Ник, когда тот исчез в темноте.

— Спасибо, — Василиса прижалась к любимому. — Странный этот Рахим.

— Не то слово странный, — сказал леший. — Мы за ним весь день наблюдаем. Ведет себя подозрительно.

— Например? — Вельме он тоже не нравился. Когда тот настойчиво потащил ее в неизвестном направлении, она даже немного испугалась. Хорошо, что Василиса была рядом, да и ребята подросли на подмогу.

— Да понимаешь, — почесал макушку леший, — он вещи свои паковал, так целый сундук украшений набрал, камушки всякие, подвесы золотые...

— И чего? — не поняла Василиса.

— Да непростые это вещицы... Как заговоренные, что ли. Я-то в волшебстве не силен, не моя специализация, понимаешь? — он виновато посмотрел на Вельму, и та кивнула, подтверждая его слова. — Вот если бы Кощей или кто из владык посмотрел.

— Значит, надо им показать. Где сундук стоит? Давайте чего-нибудь оттуда вытащим, потом покажем. Делов-то, — усмехнулась Вася. Как обычно, план в ее голове созрел моментально.

— А если он закрыт? — усомнился Ник.

На что Вельма покрутила у него перед носом руками:

— А это как раз моя специализация, надеюсь, здесь я не растеряла своего умения. — Ник припомнил, как от одного прикосновения кикиморы рассыпались оковы на их руках.

— Что ж, стоит попробовать.

— Кто-то должен отвлечь Рахима. Возьму его на себя, раз идея моя, — предложила Вася. — А ты, — она ткнула в Ника пальцем, — будешь на шухере стоять, пока эти двое с сундуком возьмется.

— А я? — из темноты показалась морда Горыныча.

— Мы, — поправил его средний.

— Да, мы тоже хотим на дело!

— Хм, — задумалась Василиса. — Тогда давайте так: Горыныч отвлекает, а мы все идем за сокровищами.

— Отлично, — с облегчением выдохнул Ник, ему очень не хотелось отпускать от себя Василису, и он покрепче сжал ее руку. — Идем.

В темноте бесшумно исчез Горыныч и через мгновение под дикие крики Рахима взмыл с ним в воздух.

— Отпусти, зверюга проклятая! — орал гад. — Что ты себе позволяешь, а ну, вниз! Вниз, я сказал!

Но Змей уверенно набирал высоту.

— Держись крепче, упадешь! — усмехнулся он.

— Отлично, путь свободен! — Вельма потянула лешего за руку вперед, во дворец.

Мила

Мила нашла Шахрият в той самой маленькой каморке, где ей на глаза попался обрывок письма. Старуха сидела спиной к дверям, глядя в окно. В руках она держала платок, которым покрывала голову. На скрип петель служанка повернула голову к входу и увидела Милу.

— Опять ты, — устало выдохнула она. — И чего тебе не спится? — жестом пригласила войти, и девушка послушно подошла к окну.

— Я пришла спросить, — Мила рассматривала комнату, она искала глазами письмо, но стол был абсолютно пуст, и ни единого клочка бумаги на нем не было. — Мы же можем выходить в город?

— В город? — удивилась Шахрият. — Зачем тебе? — судя по ее недовольному взгляду, эта идея ей не нравилась.

— Хотели попасть на базар, раз у нас теперь есть монеты. Ведь можно?

— Можно, — кивнула служанка. — Но лучше это делать в сопровождении. Завтра я могу пойти с тобой.

— Мы пойдем все вместе с подругами, — попыталась возразить девушка, но старуха была непреклонна.

— Нет, одну я тебя не пущу, — она отвернулась к окну

и чуть слышно прворчала: — И зачем мне это надо? Мало своих забот, ты еще на голову свалилась.

Мила улыбнулась, услышав слова. Девушка давно уже поняла, что за всем этим недовольством и ворчанием Шахрият скрывается доброе сердце.

— Хорошо, если так нужно, мы будем тебе благодарны, — она присела рядом на кровать и погладила старуху по плечу. — Ты очень добра к нам.

— Добра, — дернула та рукой. — Жалко мне тебя, дуреху, пропадешь ведь. Вечно лезешь куда-то, глаз да глаз за тобой.

Своим ворчанием она напонила бабулю, которая очень любила Милу, но прямо никогда не говорила об этом, предпочитая словам поступки.

— Откуда ты такая вообще на мою голову свалилась? — продолжала беззлобно ворчать Шахрият.

— Какая разница? — отмахнулась Мила. Она положила голову на плечо старухи и прикрыла глаза, представляя, что дома. Сухая, морщинистая ладонь провела по ее голове и тут же отдернулась вниз.

— Ишь, расселась, — снова превратилась в строгую надзирательницу служанка. — Иди к себе. Или здесь надумала ночевать? Так места нет, только на полу! — но, как ни старалась она, ее глаза выдавали, что строгость наигранная.

Мила быстро вскочила с места, чмокнула старуху в щеку и, пока та не опомнилась, выскользнула за дверь.

Шахрият еще долго сидела на кровати, держась за щеку

и улыбаясь.

— Хорошая девчонка, хоть и лезет везде бездумно. Но я за ней присмотрю, — размышляла она вслух. — Спрячу и помогу.

Глава 15

Ночь опустилась на столицу. Замок погрузился в сон, лишь стражам было не до отдыха. На горизонте показались восемь огромных монстроподобных тварей, но приближаться они не спешили, выжидая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.